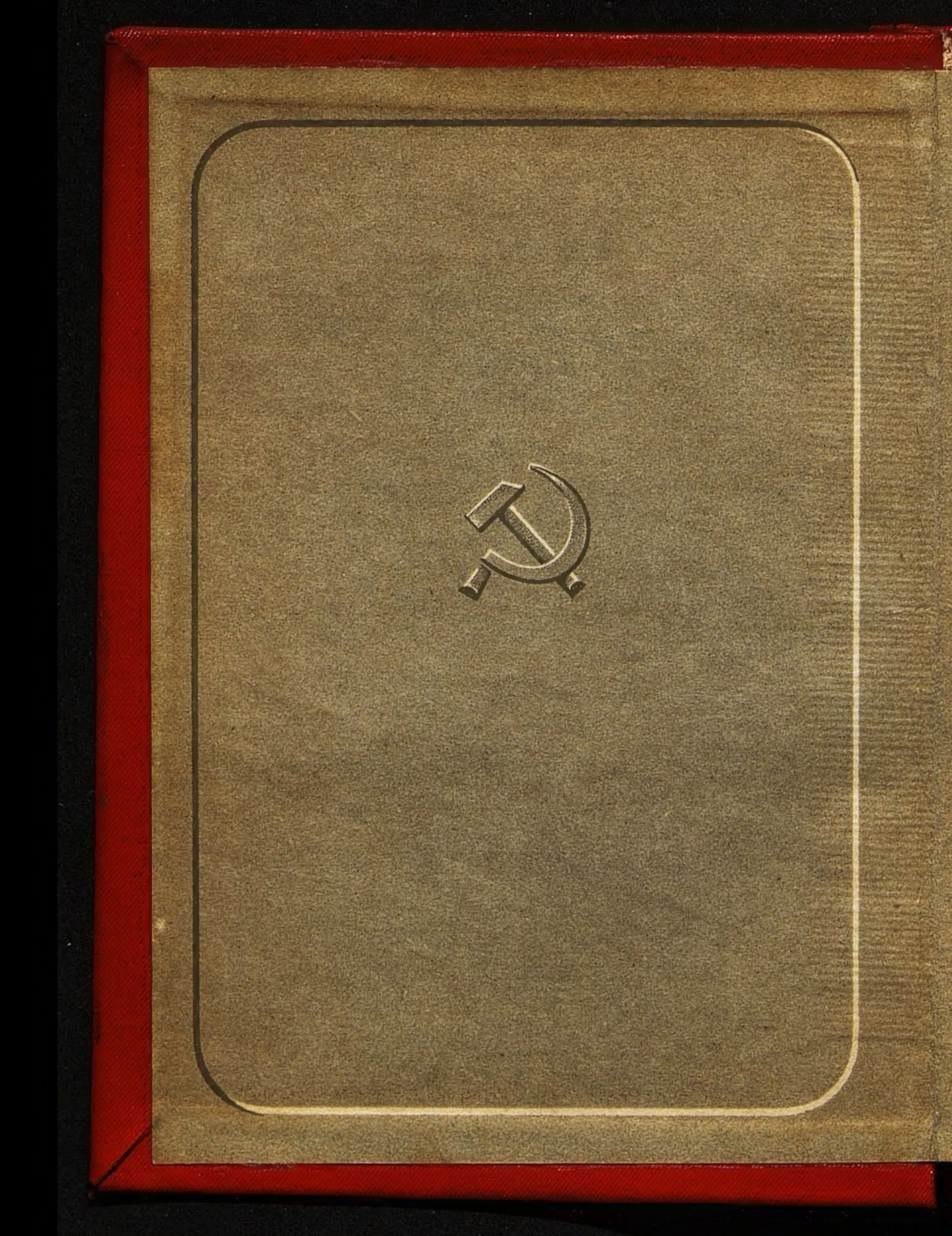
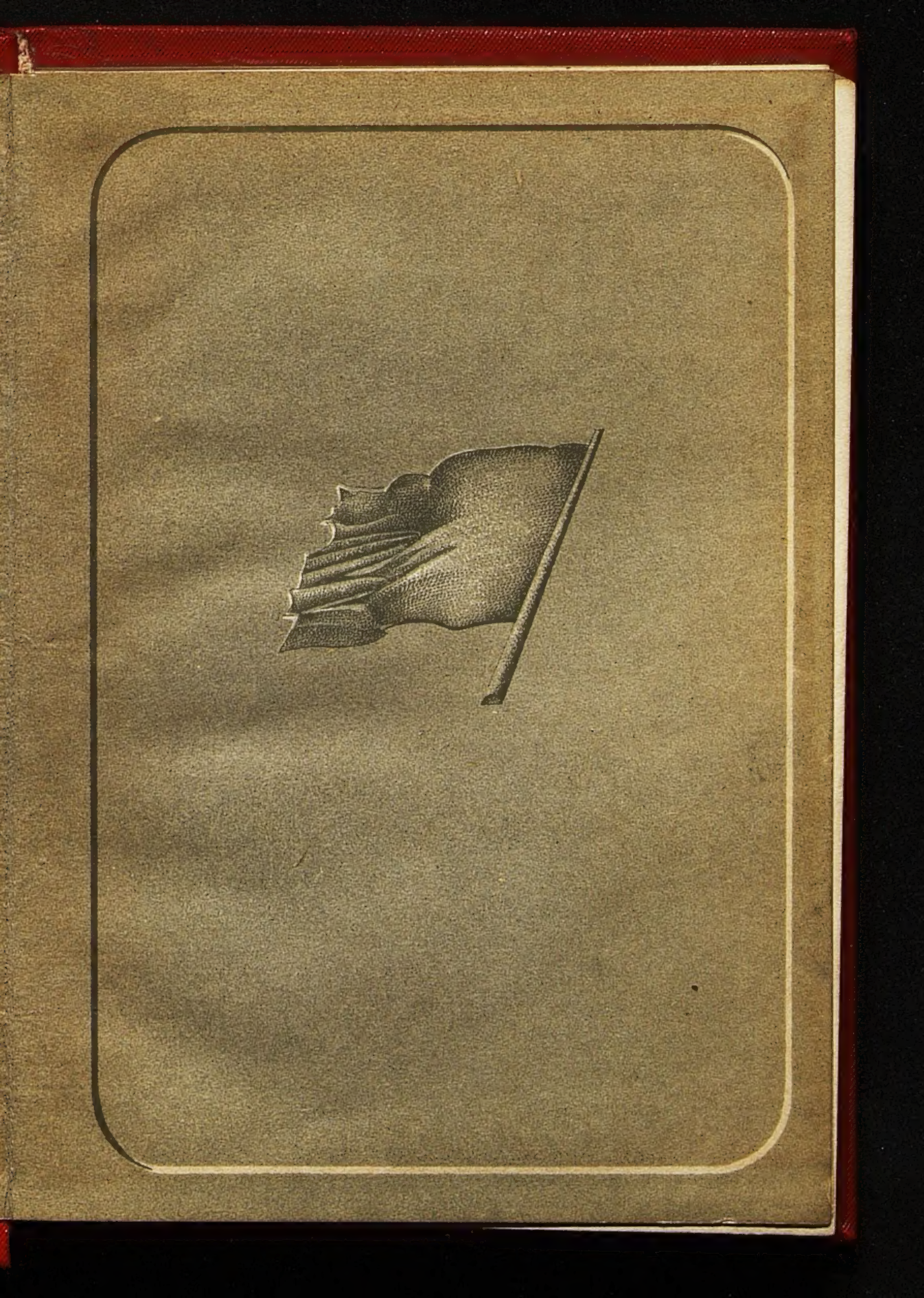
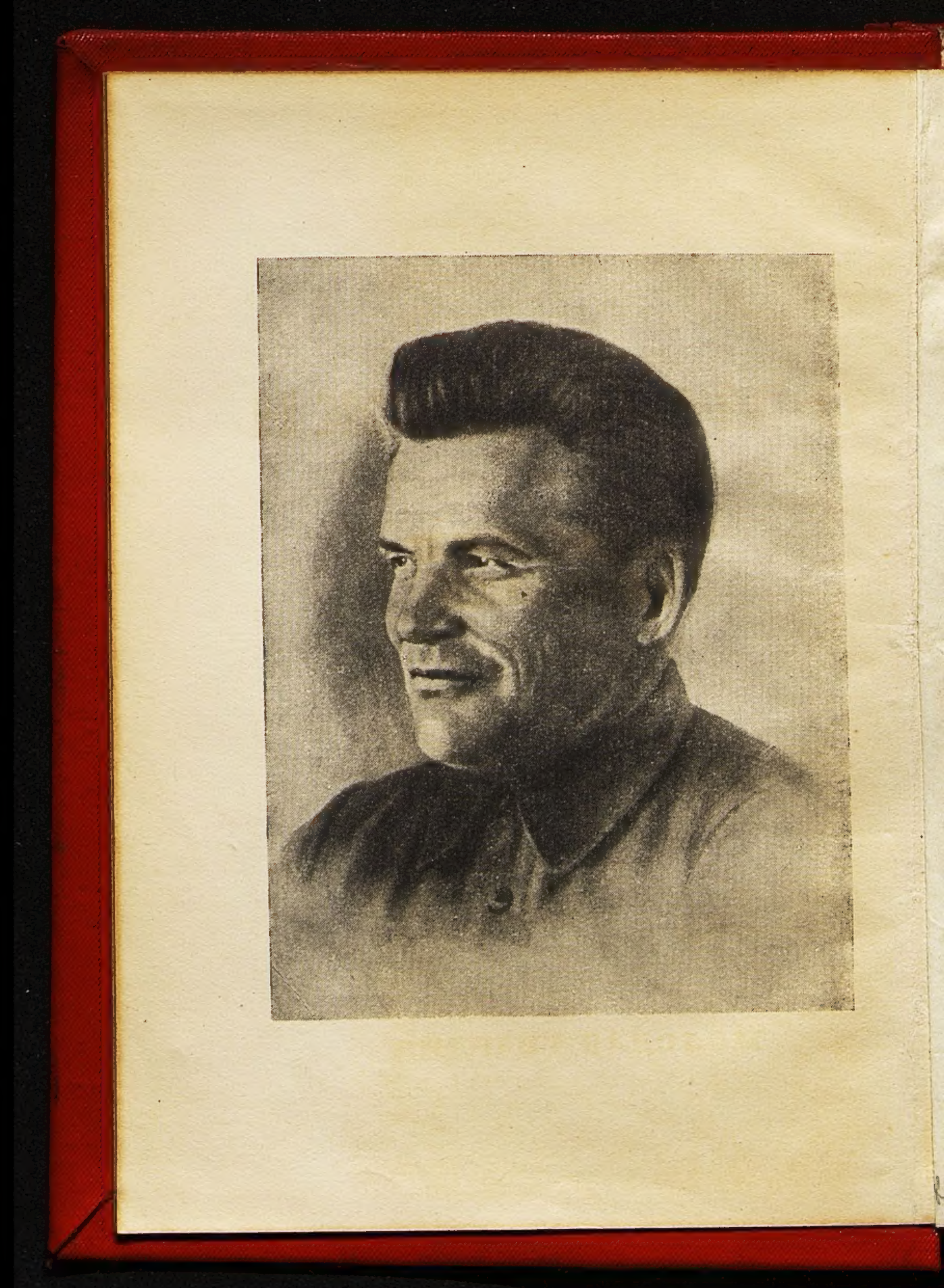
С. М. КИРОВ

О МОЛОДЕЖИ

С. М. КИРОВ

О МОЛОДЕЖИ

[redacted]

★

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦКВЛКСМ
МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
1937

С. М. КИРОВ

О МОЛОДЕЖИ

НАДО ЗНАТЬ ТО, ЧЕМУ УЧИЛ НАС ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ

Из речи на VII Бакинской конференции Комсомола, посвященной семилетию организации

22 февраля 1925 года.

Я постараюсь в нескольких словах подытожить наш сегодняшний праздник. Надо сказать, что вопрос об организации рабочей молодежи у нас, в большевистской партии, стоял с момента рождения нашей партии. Мы не успели еще оформиться в настоящих твердокаменных большевиков, когда Ленин призывал

нас обратить самое серьезное, самое бережное внимание на подрастающее рабочее поколение, а когда мы встретились впервые лицом с буржуазией, помещиками и царем 20 лет тому назад, в 1905 году, то самые пламенные слова, самое пламенное обращение Ленина имело место тогда, когда он нас призывал организовывать рабочую молодежь.

Я, товарищи, не склонен рассыпаться в похвалах перед вами. Здесь вам раньше наговорили уже много интересного, приятного и хорошего. И если бы вы хотя бы половину того, что вы здесь торжественно обещали, выполнили бы в течение грядущего года, то было бы очень хорошо. Я говорю, что если половину того, что вы клялись сделать, вы сделаете на самом деле, то наше дело, дело революции, пойдет гораздо веселее.

Старая гвардия выросла, воспиталась в обстановке старого строя, вы же прошли мимо этой обстановки, где имелось много отрицательного в порах буржуазного государства. Вы находитесь в лучших условиях. Когда грянул гром Октябрьской революции, большинство из вас, не будь в обиду

вам сказано, под стол пешком ходило (*смех.*) Многие из вас имели очень смутное представление о том, к чему этот октябрьский гром приведет, какое будущее сулит октябрьская гроза. О старом у вас осталось только смутное представление, вы воспитывались в обстановке советского государства, руководимого коммунистической партией, и многие из вас, в особенности те малыши, которые вот здесь вас приветствовали, не имеют никакого представления о том, что было до Октября. Вы не искушены той разъедающей обстановкой эксплоатации, которая предшествовала нашей великой Октябрьской эпохе.

Вот почему наша партия и Владимир Ильич, и в тяжелые и в светлые минуты обращали свои взоры на подрастающее поколение. Мы из года в год, десятками, сотнями теряем лучших своих товарищей. И если бы вы такой широкой волной не шли бы на смену старому поколению, то для революции наступила бы гибель.

Желтые[1] социалисты и либералы — все, что осталось у старого буржуазного строя, все время укоряют нас в том, что мы,

якобы, развращаем молодежь, уничтожаем все то, что на их языке называется благородным. А на самом деле мы выковываем твердых, прямолинейных, любящих труд, науку, любящих радости, но не боящихся и горя, молодых борцов.

Мы знаем также, что в вашей среде есть и такие, которые в силу молодых порывов, которые мы не сумели как следует направить, сбиваются с той прямой дороги, по которой вы идете. Но мы также знаем, что в дальнейшем вы сумеете и в эти не проникнутые сознанием рабочего класса существа вдохнуть живую революционную душу, очистить их от предрассудков, начиная от религиозных и кончая семейными.

В заключение еще одно пожелание. Я ни на одну минуту не сомневаюсь, что вы с величайшей гордостью носите имя нашего великого коммунистического учителя, но, товарищи, помните — мало уважать этого великого учителя, мало преклоняться перед памятью великого вождя. Перед вами стоит более трудная, более серьезная, более ответственная задача. Надо знать то, чему учил нас Владимир Ильич. Вот этого, то-

варищи, надо сказать, у нас еще не хватает. Нам еще предстоит в этом отношении проделать огромнейшую работу, и для этого нужно пройти такую закалку, которую не во всякой кузнице получишь. Вам предстоит сделать так, чтобы с вашим юношеским порывом, с вашими способностями действительно охватить все революционное движение и запечатлеть уроки его глубоко в своей коммунистической голове. Если, товарищи, мы справимся с этой задачей, тогда сможем спокойно сказать, что дело революции находится в надежных руках, тогда вы сможете действительно выступить на арену рядом с нашей седобородой старой гвардией и сказать: тебе идет смена, имеющая не только революционное желание, но и революционные знания, тебе идет на смену поколение, которое не даст в обиду ни одной революционной заповеди, которое ни при каких условиях не отступит ни перед каким испытанием, которое сделает все для того, чтобы молодыми руками поднять еще выше знамя освобождения всех трудящихся и всех угнетенных.

Товарищи, первый акт революции за-

кончивается — развертывается настоящая драма, участие в которой должны будут принять действующие лица на всем земном шаре. Среди них первая роль, роль героев, выпадает на ваши плечи. Будьте же готовы к этому великому историческому испытанию и помните, что старая гвардия уходит, на смену уже не нам, а вам идет новая молодежь, новая смена, которая целиком и полностью находится в ваших руках. Не дожидайтесь от них напоминаний, делайте все к тому, чтобы вырастить вот эти молодые цветы, заставить их расцвести пышным цветом. Вот если, товарищи, это будет на деле, то вы исполните историческую роль, исполните величайшее задание, которое лежит на ваших плечах.

Я думаю, что те семь лет, которые жила и работала ваша организация, говорят за то, что у вас должно на это хватить и сил, и средств, и уменья, и терпенья. Так дайте же, товарищи, на восьмой год своего существования клятву, что вы действительно не за страх, а за совесть, не только обуреваемые революционным порывом, но и крепко вооруженные коммунистическими знаниями, доведете до конца то

величайшее дело освобождения трудящихся, о котором тоскует человечество уже целые тысячи лет. *(Бурные аплодисменты.)*

„Бакинский рабочий“, № 43 (1365),
24 февраля 1925 г.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ КОМСОМОЛ ПОД РУКОВОДСТВОМ ЛЕНИНСКОЙ ПАРТИИ БУДЕТ ПО-БОЛЬШЕВИСТСКИ ОТСТАИВАТЬ ЗАВЕТЫ ЛЕНИНА

Доклад и заключительное слово на собрании комсомольского актива Выборгского района 15 января 1926 года *

Товарищи! Мне поручено сделать вам доклад о работах XIV съезда нашей партии. Я должен заранее оговориться, что я остановлю ваше внимание только на самом главном и самом основном, что было на последнем нашем партийном съезде.

---

* Печатается по сокращенной стенограмме.

Вы не сомневаетесь, конечно, в том, что наш съезд имел исключительное значение. Вы знаете, что мы впервые получили возможность заняться строительством нашего государства без прямых, непосредственных помех со стороны наших врагов, и поэтому эти последние полтора года, прошедшие со времени XIII съезда, во многих отношениях являются для нашей партии экзаменационным периодом. И когда мы подводим — что и было сделано на съезде — общие итоги нашей работы за эти полтора года, мы должны с полной уверенностью сказать, что даже при самой строгой оценке всего того, что сделано нашей партией, — пусть эту оценку производят не только наши друзья, но даже наши враги, — и те должны будут признать, что у нас позади остался кусок времени, заполненный очень большим содержанием.

Я думаю, что едва ли есть необходимость подробно характеризовать состояние страны и прежде всего нашего хозяйства. Ведь основной работой, основным углом зрения нашей партии за последние полтора года было именно восстановление экономического состояния нашей страны. И я думаю, что

каждый член партии, каждый комсомолец, по-моему, каждый здоровый человек, у которого голова на плечах и который способен разбираться в том, что он видит, всякий такой человек должен сказать, что мы действительно за последнее время сделали совершенно определенное движение вперед. У нас принято сейчас, подводя итоги нашему промышленному хозяйству, говорить, что мы подошли почти что к довоенному уровню. Цифра — 95 процентов довоенного уровня — сейчас как будто никем не оспаривается, можно сказать, что как раз к XIV съезду нашей партии мы закончили восстановительный период нашей работы в области нашего промышленного хозяйства. Все то, что мы получили в наследство, все то разорение, всю ту разруху, вокруг которой мы ходили, временами чуть ли не предаваясь отчаянию, — все это мы сумели залечить, восстановить, и сейчас, вступая в новый год, мы должны уже себе ставить задачу иного порядка — задачу не равнения по довоенному уровню, а задачу реорганизации нашей промышленности и дальнейшего развертывания ее, с тем чтобы более или менее быстро

превзойти все то, что было сделано до сих пор.

Если мы посмотрим на наше сельское хозяйство, то и здесь мы тоже уже сошли с мертвой точки, на которой стояли. Правда, у нас имеется еще много препятствий, начиная с того, что наша многомиллионная крестьянская масса, еще отсталая, находится на довольно низкой ступени культуры, что мы еще подвергаемся различным стихийным невзгодам, что мы в отношении усовершенствования нашей сельскохозяйственной техники отстаем. Но, несмотря на все это, нельзя отрицать того, что и в этой области наша партия, наша власть сделала, как я говорил, очень заметные, совершенно реальные успехи. Я думаю, что каждый из вас — не нужно для этого обращаться к каким-нибудь статистическим и прочим скучным исследованиям — что каждый из вас, просто наблюдая окружающую жизнь, видит, что имеется определенная разница между тем, что у нас было два года тому назад, и тем, что мы имеем сейчас.

Даже самые заскорузлые люди, которые думают — правда, не совсем серьезно —

притти в ближайшие годы на наши похороны, — и эти люди, несмотря на большую ненависть к нам, несмотря на то, что они нас обвиняют в тысяче смертных грехов, все же признают, что большевистская, коммунистическая партия показала себя не только в области разрушения, но и в области созидания, что большевики умеют не только сокрушать то, против чего они борются, но они умеют и созидать, возглавлять государственную власть в многомиллионной стране, окруженной со всех сторон врагами, готовыми каждую минуту воспрепятствовать мирному существованию этого многомиллионного народа.

Вот с каким примерно, говоря в общих чертах, балансом мы подошли к отчетному периоду нашей работы, т. е. к XIV съезду нашей партии. И вот с первых же дней работы съезда, как вы теперь все знаете, у нас в жизни партии обнаружились такие явления, которые заставили наш съезд, всю партию в целом чрезвычайно серьезно задуматься над тем, что мы имеем. Всем товарищам, которые стояли близко к нашей партийной жизни, было известно, что еще

задолго до съезда у нас в партии намечались отдельные течения,[2] которые в общем и целом отходили от основного русла движения нашей партии; но так как мы давно условились, чтобы нам не особенно роскошествовать по части развертывания разногласий, по части того, чтобы без особой нужды не выносить отдельных вопросов, имеющих спорный характер, на широкую дискуссию, то ЦК поступил совершенно правильно, когда всячески старался эти отдельные разногласия, отдельные недомолвки в нашей партии изживать, ликвидировать внутри Центрального Комитета партии.

Вы помните, что Владимир Ильич неоднократно предупреждал нас о том, что увлекаться дискуссиями наша партия сейчас не может. Мы понимаем, что каждая дискуссия имеет свои положительные стороны. Каждый член партии откроет лишнюю книжку, внимательнее следит за газетами, внимательнее слушает, что говорится на собраниях. Словом, всякая дискуссия помогает каждому члену партии лучше усваивать основы марксистско-ленинского учения. Но наряду с этим дискуссия имеет

и много отрицательного. И вот, исходя из этого, Центральный Комитет партии — я думаю, вы согласитесь со мной — поступил правильно, когда старался изживать появившиеся разногласия внутри ЦК — верховного органа партии.

Вы знаете, что разногласия были по вопросу, который вам очень близок. Разногласия были по вопросам комсомола и особенно по вопросу о комсомоле в деревне. Я не думаю, что вам надо разъяснять, какое значение имеет комсомол для партии, для государства и т. д. Мы уже давно условились, что комсомол есть в известном смысле «приготовительный класс» нашей партии. Если в этом «приготовительном классе» дело обстоит благополучно, то и в партии не только сегодня, но и завтра дело будет обстоять так же благополучно. Но если в комсомоле дело будет обстоять так, как оно обстоит здесь, в Ленинграде, на некоторых фабриках и заводах (например, вчера на фабрике «Скороход» я наблюдал это), то тогда и в партии дело будет неважно. Если мы в этом «приготовительном классе» не произведем соответствующей работы: во-первых, если мы не

подтянем самих учащихся; во-вторых, если мы не обеспечим их добропорядочным педагогическим персоналом, если мы не примем всех мер для того, чтобы поставить это дело как следует, — то ясно, что последствия для партии получатся нежелательные.

Что же касается деревни, то вы, конечно, знаете, что там дело обстоит еще более сложно. Ведь в городе у нас есть фабрики, заводы, партия, профсоюзы, вообще всякие такие атрибуты нашего с вами существования, благодаря которым мы на это самое подрастающее поколение влияем с самых разнообразных сторон и подчас незаметно можем очень быстро охладить горячие головы молодого поколения и повернуть их в определенное русло. В деревне не то. В деревне все это разбросано на десятки тысяч верст, раскидано бог знает как: пространства колоссальные, темнота местами невероятная. Там даже в «старших классах» нашего государства и то дело, можно сказать, на все ноги хромает, а что же сказать о «приготовительном классе»? И тут мы были свидетелями таких явлений, — об этом вы тоже слыхали, — когда у нас сти-

хийно создавались разного рода организации молодого поколения в деревне, когда это подрастающее поколение, вырвавшись из-под влияния всяких наших органов, государственных, партийных и прочих, создавало свои самочинные организации, ничего общего ни по духу ни по задачам с нашей партией не имеющие. И если бы они получили достаточное развитие, то это были бы как раз противодействующие нам организации, которые противоборствовали бы нашим государственным властям на местах. Все это свидетельствует о чем? Прежде всего о той сложности обстановки, которая у нас в деревне имеется.

Вы помните, что у нас очень пространно одно время дебатировался вопрос о том, как же нам быть с деревенским комсомолом, как нам сделать, чтобы не вышло так, что у нас зажиточные слои — вернее, дети зажиточных слоев — не захватили бы все влияние в деревне и не повели бы за собой эту громадную молодую деревенскую массу. Стоял вопрос о приеме в комсомол в деревне. Это вы все хорошо знаете. Особенно много у нас возникало разговоров по вопросу о том, не создать ли, дескать,

такие организации в деревне,[3] на манер, скажем, женских делегатских собраний, которые впитывали бы в себя, организовали бы эту самую молодую, подрастающую массу, стоящую вне комсомола. Вопрос с внешней стороны как будто бы не бог весть какой, — на самом деле, при тех условиях, о которых я вам говорил, именно в деревне он имеет, конечно, громадное значение. Само собой понятно, что мы относительно незначительную часть деревенской молодежи объединяем в нашем комсомоле, громадные же массы идут мимо него. Они ко всему приглядываются, кое-что видят, кое-что понимают или стараются понять, словом, так или иначе, у них возникают соответствующие запросы. И тут, конечно, нужно очень крепко подумать, прежде чем решиться на то или другое мероприятие. Поэтому большинство Центрального Комитета нашей партии решительно восстало против создания всякого рода дополнительных организаций молодежи, помимо тех, которые существуют у нас в деревне. Если бы мы встали на путь создания такой дополнительной организации (каково будет ее название, дело, конечно, не в этом), на-

ходящейся вокруг комсомола, получившей известные легальные формы своего существования, тем самым мы дали бы своими собственными руками кулацкой молодежи легальный выход, легальный способ борьбы с нашим комсомолом в деревне. Вопрос этот у нас стоял, и было решено так, как настаивало большинство нашего Центрального Комитета[4].

Перед съездом партии мы получили дискуссию по вопросу о том, каким образом пополнять нашу партию. Этот вопрос был поднят, как вы вероятно слышали, некоторыми из членов Центрального Комитета как раз здесь у вас, в Ленинграде. Был выдвинут проект развернуть партийные ряды так, чтобы вовлечь в партию к следующему — XV — съезду нашей партии примерно 90 процентов рабочих от станка. Но пока считали, основываясь на жизни ленинградских фабрик и заводов, получался более или менее подходящий вывод — действительно здесь есть фабрики, где в коллективах громадный процент рабочих от станка, — но, когда прикинули эти 90 процентов в союзном масштабе, то получилась такая арифметика, что по ней

нам нужно было бы иметь в партии вместо нынешнего миллиона — миллионов пять человек. Само собою разумеется, что так поставить дело ни ЦК, ни партия, ни съезд не могли. Съезд поступил совершенно разумно, когда указал, что в этом отношении нам пересматривать нашу политику нет никакого основания. На XIII съезде мы так и записали, что нужно вовлекать как можно меньше интеллигентского, чиновничьего, буржуазного и другого элемента, других групп и брать как можно больше рабочих, главным образом рабочих квалифицированных. Мы прекрасно это понимали, и едва ли курс нашей партии мог заслужить какой-нибудь упрек. Никогда нельзя было указать на злоупотребления с нашей стороны в смысле привлечения нерабочих элементов в наши организации. При известной строгости можно сказать, что кое-какие плевелы нужно выбрать из нашей партии; мы выбирали-выбирали, просеивали-просеивали, но плевелы, конечно, еще имеются. Сказать, что их большой процент, который может повлиять на нашу партию, внести мелкобуржуазный, нэпманский дух и другие вредоносные

течения, — для этого нет никаких оснований, так как все-таки основной стержень, основной кадр, основной актив нашей партии, конечно, преимущественно рабочие.

Вот со всеми этими вопросами и с рядом других, о которых буду говорить дальше, мы подошли к съезду нашей партии.

На съезде прения вокруг этих вопросов развернулись так, как они, пожалуй, не развертывались никогда. Достаточно указать, что прения по отчету о работе ЦК нашей партии заняли круглым счетом недельку. Обычно было так, что весь съезд заканчивался в течение недели, а тут семь дней и семь ночей, говоря по-библейски, ходили около основного вопроса — отчета нашего ЦК партии. И это одно уже свидетельствует, что мы подошли, видимо, к такой полосе, когда у нас в партии накопилось кое-что нездоровое. И это, товарищи, не случайно.

Я уже вам указывал, что за последние полтора года наша работа стала очень богата содержанием. Сейчас обстановка как будто бы мирная, но хозяйственный и другие переплеты такие сложные, что здесь

враг может подстеречь нас гораздо успешнее, чем в военное время. Мы сейчас вступаем в полосу великого строительства, полосу, которая наряду с успехами создает и очень большие затруднения, выдвигает большие вопросы.

Громадное место занимал до съезда и занимает сейчас вопрос о возможности строительства социализма в одной стране. Этот вопрос принял такую жгучую форму не случайно. Со стороны может показаться, что этот вопрос больше теоретический, чем практический. Но это неверно. То, что он принял такой жгучий характер, объясняется тем, что строительство социализма в одной стране принимает реальную форму. Это не просто спор, как мы спорили в старое время — можно или нельзя принимать участие в министерствах, а мы тогда еще и в министерских передних не бывали, нас туда еще не приглашали, обычно посылали куда-нибудь подальше. Тогда это был на 70 процентов теоретический спор, а вот сейчас вопрос о строительстве социализма в одной стране приобретает насущный интерес для сегодняшней нашей работы. Если не ответить на

этот вопрос с полной определенностью, то вся наша работа в значительной степени затруднится. И вот, к великому сожалению, в рядах нашей партии оказались товарищи, которые выразили на этот счет совершенно определенные сомнения.

Вы, конечно, понимаете, что просто выйти на кафедру и сказать, что «я не верю в строительство социализма в одной стране», — так просто не скажешь, таких чудаков нет. Но вот, например, мы в Центральном Комитете нашей партии решаем вопрос о монополии нашей внешней торговли. Обсуждаем этот вопрос всесторонне, и вот, предположим, что я вношу предложение о том, что монополию внешней торговли надо отменить и дать возможность вести с заграницей частные обороты, как у нас здесь, ввести своего рода нэп во внешней торговле. Всякий из вас догадается, что это вопрос не только внешней торговли, а это вопрос в конечном счете как раз тот, о котором я вам только что говорил, — это вопрос о возможности строительства социализма в одной стране, потому что прежде всего надо, подводя итоги, ответить на следующий

вопрос: надо подытожить, что мы имеем в нашем с вами Советском отечестве? Ведь социализм можно строить только тогда, когда действительно у нас что-то такое социалистическое есть, а если за восемь с лишком лет с Октябрьской революции, подытожив всю нашу работу, мы скажем, что у нас социализмом даже не пахнет, тогда, конечно, вопрос о строительстве социализма в одной стране отпадает.

И вот отсюда вытекает другой вопрос — вопрос о том, что такое представляют собой наши государственные предприятия. Большинство Центрального Комитета, а теперь и весь съезд и вся партия, как вы знаете, стоят на той точке зрения, что наши государственные предприятия являются предприятиями последовательно социалистического типа. Но, к великому сожалению, опять же были у нас товарищи, и кажется даже до сих пор остаются, такие, которые думают, что, пожалуй, скорее наши предприятия — госкапиталистические, чем предприятия последовательно социалистического типа. Вот теперь представьте себе на минутку, что наши государственные предприятия действительно являются пред-

приятиями госкапиталистическими, следовательно капиталистическими в конечном счете. И если мы посмотрим под этим углом на все остальное, что мы имеем в нашей стране, то получится: мы имеем частного собственника-крестьянина в деревне, в руках государства у нас предприятия госкапиталистического характера, следовательно, где же говорить о возможности строительства социализма в одной стране? Оказывается, социализм у нас только на наших коллективах, в наших ячейках, и дальше никакого социализма реального у нас нет, потому что, за что ни возмись, в лучшем случае имеется госкапитализм. Если это так, — а некоторые товарищи утверждали, повторяю, что наши промышленные предприятия, железные дороги, банки и прочее, что это предприятия государственно-капиталистического типа, — если так, тогда, конечно, всякий вопрос о строительстве социализма в одной стране отпадает. А если он, товарищи, отпадает или если он даже не отпадает, а у нас только зарождаются сомнения в том, что наши государственные предприятия являются предприятиями социалистического

типа, тогда, предположим, вам, ставшим на такую точку зрения, завтра предлагают отправиться на фабрики и заводы и вести, скажем, агитацию за поднятие производительности труда. Приходите вы, предположим, на «Красный выборжец», собираете там беспартийное собрание и с присущей вам, комсомолу, горячностью и настойчивостью начинаете «разоряться» среди рабочих на тему о том, что вот, мол, ребята, надо поднять, нажать, навалиться и прочее, и прочее, и в то же время рассказываете им, что «вы работаете на госкапиталистическом предприятии». И сами рабочие — допустим — так понимают. Что бы из этой работы у вас вышло? Если грубо говорить, послали бы вас ко всем чертям с этой фабрики, ибо ни один рабочий, ни один понимающий человек никак не мог бы воспринять вашей агитации. Если я работаю на предприятии госкапиталистическом, то, следовательно, есть какой-то капиталист, который является хозяином этой фабрики. С какой же стати я, рабочий, буду принимать ваши советы на тему о поднятии производительности труда? Конечно, в программу рабочего

это не входит. Это было бы то же самое, что было у нас в старое время, когда мы приходили к рабочим, работающим на капиталистических фабриках. Никогда тогда никому не могло притти в голову говорить о поднятии производительности труда; наоборот, мы говорили тогда, что нужно волынить, бастовать, итальянить — слово «бузить» тогда не было известно, а то сказали бы, что нужно бузить вокруг и около каждого мастера, инженера и прочее, и прочее, т. е. мы делали как раз обратное тому, что делаем сейчас.

Однако никто из наших беспартийных рабочих, даже отсталых рабочих, которые иногда по адресу нашей власти и нашей партии отпускают, под тем или другим влиянием, слова не совсем приемлемые, все-таки никогда не скажет, что он работает на фабрике, которая ничем не отличается от фабрики, находящейся в руках капиталистов, — он все-таки это понимает. Правда, он пожалуется на то, что ему плохо платят, что расценки низки, что вообще то или другое нехорошо, что есть та или другая прореха, но основной вопрос он понимает: как бы он ни жало-

вался и ни грустил, какие бы крепкие слова он по нашему адресу ни отпускал, он знает, что он работает не на капиталиста, и мы все это знаем. Таким образом в этом вопросе как будто бы у подавляющего большинства не может быть никаких разноречий.

Однако перед съездом партии, так же как и после съезда, обсуждение этого вопроса у нас развернулось очень широко. В частности тут, в Ленинграде, мне приходилось слышать от очень ответственных товарищей: «Конечно, нельзя назвать наши предприятия капиталистическими, но они и не совсем социалистические». — Почему? — «Потому, что есть разница в оплате труда, есть директор фабрики, есть рабочие, есть сдельщина и прочее, и прочее». Все это, товарищи, есть, есть то, что заработная плата сплошь и рядом ниже, чем она была до войны, есть ряд и других недочетов в этом смысле, но разве этим определяется сущность социалистического или капиталистического предприятия? Нужно понять одно, понять, что мы начали управлять предприятиями, сделали их последовательно-социалистическими в течение не-

скольких лет, предварительно разрушив старое, а нужно сказать, что разрушение было колоссальное. Когда мы пришли и создали новое наше государство, то мы за восемь лет не смогли его изменить настолько, чтобы всякому рабочему, всякому трудящемуся человеку жилось бы много лучше, чем при капитализме. Но сейчас вопрос измеряется не этим, а тем, на кого сейчас работает рабочий класс — работает ли он на себя, на государство, которым управляет рабочий класс, работает ли он на все миллионы народа, находящиеся под руководством рабочего класса, или он работает на другой класс, который пользуется плодами труда рабочего класса. Двух ответов на этот вопрос быть не может.

Следующий вопрос, который вызвал большие разговоры, — вопрос о нэпе. Этот вопрос точно так же имеет самое непосредственное отношение ко всему тому, что у нас происходит.

Вы понимаете, что наряду с положительными успехами в области нашего хозяйства на почве нэпа растут и отрицательные моменты. Все это мы прекрасно

понимали, но мы также хорошо знали, что на основе нэпа, несмотря на его отрицательные стороны, нашему хозяйству будет дана возможность развить производительные силы нашей страны гораздо полнее, чем это было в период военного коммунизма. И вот здесь возникает уже новый спор о том, что представляет собою наша новая экономическая политика. Были товарищи, которые определяли новую экономическую политику одним словом — «отступление». Что в самом деле выходит с нэпом, что лучше развивается — элементы ли социализма или элементы капитализма? Тут надо взять большой промежуток времени для того, чтобы проследить систему нэпа, проследить, что она нам дает. Ведь мы имеем четырехлетнюю практику. Если нэп является отступлением, то надо проследить за эти четыре года практики нэпа, что случилось с хозяйством в нашей стране.

Есть очень интересные цифры, — вы, вероятно, их видели, — цифры нашего Госплана, которые впервые подводят итоги тому, что мы сейчас имеем в нашем хозяйстве. Правда, наши статистики еще не совсем хорошо научились считать, так что

ошибки у нас иногда бывают, иногда и очень серьезные, но все-таки эти цифры кое-что говорят, и, как строго ни подходи к этим цифрам, как их ни проверяй, прямо или косвенно, все-таки выходит, что элементы социализма за эти годы растут быстрее, чем элементы капитализма.

О чем это говорит? Прежде всего это говорит о том, что на основе новой экономической политики, несмотря на те отрицательные стороны, которые она несет с собой, мы все-таки сможем защищать совершенно точно и определенно наше социалистическое преуспеяние. Успех, значит, на нашей стороне. Таким образом та формула, которую нам дал в свое время товарищ Ленин, провозглашая новую экономическую политику: «кто кого» — мы капитализм или капитализм — нас, «чья возьмет», — сейчас разрешается совершенно точно и определенно: взяла наша. Несмотря на то, что развиваются разные отрицательные стороны, все-таки мы имеем рост социалистических элементов гораздо больший, чем рост элементов капиталистических. О чем это говорит? Это говорит, что определять нэп только как отступление ни

в коем случае нельзя. Новая экономическая политика — очень сложная система, которую Владимир Ильич в первый период ее введения определял так: сейчас, говорил он, мы подошли к такому рубежу, что нам надо немножко отойти, передохнуть и снова пойти вперед. Тут сидят товарищи военные, которые знают, что когда борешься с кем-нибудь, как мы боремся с капитализмом, то не всегда надо бить в лоб; иногда надо брать обходом, обойти, а бить прямо в лоб иногда бывает очень опасно. Несмотря на очень почтенные и серьезные силы, если не сделаешь это обходное движение, можно растерять все на свете.

Вот такой план — план не только движения в лоб, а более сложных обходов, которые дали бы отдельным частям передохнуть, избрать новый путь, новую дорожку — определяет сущность новой экономической политики. Между тем у многих из наших товарищей это преломляется совершенно иначе. Новая экономическая политика изображается ими так, как будто бы растут только отрицательные элементы нэпа: частная торговля, нэпман бухнет так, что не сегодня-завтра все задавит; одним

словом, все то, что есть отрицательного, заслоняет в глазах этих товарищей те общие достижения, которые мы на почве этой системы нэпа имеем.

Наконец, товарищи, последний существенный вопрос, который занимает нашу партию, — пожалуй, не менее серьезный, чем все остальные вопросы,— это вопрос о нашей деревне. Вы, конечно, достаточно знаете о том, что есть у нас бедняк, середняк и кулак. Это теперь как будто и есть те три сосны, в которых некоторые из наших товарищей, по-моему, заблудились. Новая экономическая политика — это же ведь основа смычки рабочего класса с крестьянством. Конечно, она сыграла свою роль и в нашей деревне. Деревня оживилась, появились те успехи, о которых я вам говорил, деревня подняла свое хозяйство. Конечно, на этой почве усилились те самые социальные брожения, которые у нас в деревне имеются. И вот наша оппозиция обвиняла большинство Центрального Комитета в том, будто наш Центральный Комитет маленько кулацкий уклон взял. Так оно выходило. Правда, вслух этого твердо не говорили. Говорили только о том,

что появился в природе такой популярный человек — теперь это уже европейская знаменитость — «профессор» Богушевский, который написал какую-то очень страшную статью, — это вы все наверное слышали, — и что, дескать, Центральный Комитет партии допустил это, что это написано в центральном органе и что Богушевский-де дал новую директиву партии. Помаленьку некоторые стали рассказывать разные вещи на тему о том, что действительно мы, большинство Центрального Комитета, начинаем уклоняться, и не только относительно Богушевского, а что по целому ряду мероприятий Центральный Комитет как будто недостаточно отчетливо ведет ленинскую линию, недостаточно мы защищаем бедноту, недостаточно внимательно относимся к интересам бедных слоев и слишком уж широко распахиваем двери для развития этого самого кулака. А тут еще на грех в этом году у нас произошел весьма серьезный просчет в деле хлебозаготовок. Это тоже поставили в вину нам, большинству ЦК, и сказали: видите, вы не замечаете, что в деревне кулак расцвел таким пышным, махровым цветом, что он забрал все

на свете, что у него 60 с лишком процентов хлебных излишков и что благодаря вашему попустительству кулак не хочет этот хлеб продавать. Одним словом, все стало складываться в такую сторону, что у нас среди большинства членов Центрального Комитета, якобы, получился крен в кулацкую сторону, и пошли маленькие — правда, шепотком вначале, недостаточно отчетливо слышные — предупреждения о том, что у нас вообще начинается какое-то перерождение Центрального Комитета партии. Словом, обвинения были совсем нехорошие, и все это главным образом на почве будто бы нашей неправильной политики в деревне.

Наша политика в деревне, как вам известно, определена особенно отчетливо XIV нашей партийной конференцией.[5] Мы там этот вопрос обсуждали самым подробнейшим образом. На этой самой конференции были впервые разобраны очень отчетливо те процессы, которые происходят в деревне за последнее время, было указано, что беднота попадает в сугубо тяжелое положение благодаря развитию определенных течений в деревне, что кулачок воспользуется всеми

благами свободного товарооборота, было указано, что в партии может создаться таким образом два уклона: одна сторона будет как будто бы забывать рост кулака и его влияние в деревне, а другая может забыть основное звено, на которое мы опираемся в деревне, — того середняка, о котором так много спорили. На октябрьском пленуме [6] мы еще отчетливее отчеканили наше отношение к бедняку и пути помощи ему со стороны государства, — и вдруг после этого нам преподнесли такую вещь, что наш ЦК приобрел кулацкий уклон.

Еще задолго до съезда мы у некоторых наших ответственных товарищей видели некоторую забывчивость по части основного звена, которое мы имеем в деревне, — середняка. Многие из очень ответственных товарищей, уделяя много внимания кулаку, его росту, опасности этого роста, стали совершенно забывать об основном звене, на котором сейчас строится наша деревенская политика. Смешно, конечно, говорить, что вдруг наша коммунистическая партия забыла бедняка, — это сплошной вздор, но нужно помнить еще другое: мы вступаем в полосу, когда приходится сказать, что

если на нашей стороне не будет подавляющего большинства крестьянства, то погибнет революция.

Приведу очень простой, на мой взгляд, очень показательный пример. Возьмите сейчас состав нашей вооруженной силы. В подавляющем своем большинстве это — крестьянство и в очень большой части — середняцкое крестьянство. Возьмите экономическую сторону: подавляющее большинство деревенской продукции находится в руках середняка. Таким образом, с какой бы стороны мы ни подошли — с количественной ли стороны или с качественной, — вы видите огромное значение группы середняцкой. Когда часть товарищей стала об этом забывать, то вокруг этого вопроса поднялись очень большие разговоры. Мы вынесли эти вопросы на съезд, и на съезде развернулись дебаты по этому поводу. Вы знаете, до каких размеров они дошли. Оппозиция приписывает нам целый ряд смертных грехов, но от этих обвинений, в конечном счете, она должна была сама отказаться.

Вот, примерно, в кратких чертах те разногласия, которые были у нас до съезда

и которые в основном развернулись у нас на съезде.

Приехали мы на съезд. В первый же день съезда уже обнаружилось нечто такое, что говорит не о кулацком или бедняцком уклоне, а о том, что у нас в отдельных звеньях партии определенный крен.

После отчета ЦК мы заслушали, как вы знаете, содоклад Зиновьева, которого «уполномочила» на это ленинградская делегация, и еще двух-трех делегатов из других мест. Вот тут два слова в разъяснение оппонентам. Нас все время спрашивают: «С каких пор в партии, на партийном съезде, нельзя говорить откровенно, что думаешь?» Мы отвечаем: «Можешь говорить все, что тебе угодно, никто тебе не помешает; можешь говорить с утра до ночи, и если красноречиво говоришь, съезд и это вынесет, а вот содоклада мы никак не можем принять». По какому вопросу мы выслушали содоклад? По отчету Центрального Комитета партии за полтора года совместной работы. Одно требование этого содоклада показывает, что имеется оппозиция, имеется совершенно другая линия, чем та, которую выдвигает генеральный

секретарь Центрального Комитета партии. И это тогда, когда мы на всех конференциях, по всему лицу нашей Советской земли приняли резолюцию, что мы приветствуем генеральный штаб, что мы за единство и прочее. Ведь всякий понимает, в чем тут дело. И мы, конечно, были тысячу раз правы. Теперь на всех империалистических колокольнях звонят во все колокола, что у большевиков трещина, и т. д.

Кончился содоклад, и дальше — знаменитое голосование против резолюции по отчету Центрального Комитета партии. Теперь все это уже начинает покрываться временем, хотя бы двух-трехнедельной давностью. Теперь уже начинают объяснять это другим. Один из делегатов съезда, товарищ с Гвоздильного завода, говорил мне, что они голосовали против потому, что так вышло технически. «Мы, — говорил он, — были поставлены в такие условия, что должны были голосовать против». Но это не объяснение: вышло «против». Технически ли, механически или еще как-нибудь, но получилось «против». (*Голос:* «Химически».) Вот тут подсказывают: химически. Может быть и так, но как ни поверни —

выходит «против», «за» никак не получается. Как было дело, товарищи? Имейте в виду: вначале мы руки подняли кто «за», кто «против», но так как это вопрос колоссальной важности, это не то, что бюро коллектива переизбрать, так мы решили поименно каждого человека переспросить: «Иванов, ты «за» или «против»?» Терпеливо сидели несколько часов, нас 665 делегатов было, и мы каждого по фамилии выкликали и спрашивали, и он говорил — «за» или «против». И здесь ленинградские делегаты говорили «против»[7]. Руки, значит, поднимали «технически», сказали «против» потом тоже как-то случайно, и теперь приехали сюда, в Ленинград, и говорят: «У нас времени не было, не успели, не обсудили, перерыва не сделали, по частям не голосовали, за основу не голосовали, а в целом сразу приняли». Одним словом, как-то не выходит никак «за», а все-таки выходит «против». *(Смех.)* Ну, товарищи, хотя я и назвал вас «приготовительным классом», но все-таки вы люди взрослые. Как можно навязать голосование, да еще на съезде партии, по столь серьезному вопросу, кого можно заставить крикнуть «да»

или «нет» механически или технически? Никак это не выйдет.

Таким образом, имея налицо все эти разногласия, оппозиция, видимо, имела в виду дать свою платформу. Мы, грешные люди, глубочайше убеждены в том, что они хотели в этом содокладе развернуть свою платформу. Когда мы предложили резолюцию, они внесли некоторые «поправочки» такого характера, что они ставят на дыбы всю нашу резолюцию. Мы тогда сказали: вы эти поправки положите в карман, вот вам резолюция, желаете — голосуйте «за», не желаете — голосуйте «против», как хотите. Ну, это у них не вышло. Просчет получился.

Теперь съезд кончился — как же быть? Оппозиционеры остались в меньшинстве. Кроме той делегации, которая явилась уже с готовым мнением по всем вопросам, никто к ним не присоединился, ничего у них не вышло. И вот дальше мы видим, уже после подведения итогов работы съезда, заявление о том, что, дескать, съезд партии кончился, решения съезда для нас обязательны, мы их проводить будем и прочее. Казалось бы, не о чем и разговаривать. Но я думаю,

что вы согласитесь со мной, что разговаривать все-таки есть о чем. Разговариваем мы тут до двух часов ночи иногда, а иногда и маленько позже, и никак не можем договориться. Дело изображают так, что как-будто за спиной ленинградских делегатов стоит Ленинградская организация. Так дело изображали — что, дескать, «нас послали», «мы уполномочены заявить», «мы имеем право предложить», и т. д. и т. п. Когда мы на съезде произвели это голосование, тогда половина ленинградской делегации вернулась сюда обратно и здесь заручилась свежими мандатами на крупных предприятиях. Им удалось изобразить дело так, — как нам теперь на заводах рассказывали, — что «Ленинград бьют», «надо нам подтянуться, плечом к плечу, надо гамузом нажать» и прочее и прочее. А вы знаете, что у нас в партии — народ артельный: «Если наших обижают, то давайте подмахнем». Вынесли резолюцию на Обуховском заводе и других, хотя в это время решение съезда по отчету ЦК уже было принято. Вынесли такие резолюции: «Мы целиком и полностью поддерживаем нашу делегацию, которая отражает наше, мол, мнение», и так да-

лее и тому подобное. Оппозиционеры опять в Москву приехали и привезли делегатов от заводов «с приветствиями» — вы это читали в газетах, — где говорится, что «мы, ленинградцы, за них». Что же вышло? А вышло, что решить-то на съезде решили, оппозиция осталась в меньшинстве, а формально — за меньшинством стоит стотысячная организация. Если действительно так останется, то, понимаете ли вы, что из этого получится? Может ли партия спокойно работать? Может ли ЦК партии чувствовать себя так, как он должен себя чувствовать, что кругом него все благополучно? Нет, тогда вышло бы, что с тыла или с фланга стоит стотысячная организация, которая не разделяет решений съезда, которая целиком и полностью поддерживает те ошибки оппозиции, которые съезд разъяснил, по поводу которых съезд обратился к Ленинградской организации со специальным воззванием, решительно разоблачив эти ошибки. И все-таки Ленинградская организация стоит будто бы за ленинградскую делегацию.

Когда мы приехали сюда, то застали здесь двойную бухгалтерию. Может быть, вам тут тоже откроют страничку из этих

бухгалтерских книг, скажут: «Мы стоим за резолюцию, но мы стоим и за ленинградскую делегацию; съезд поступил правильно, но и ленинградская делегация поступила правильно, защищая . . .» и пр. Товарищи, согласитесь, что если дело пойдет так, что в одном месте одно будет правильно, в другом — совсем другое, а завтра — что-нибудь третье, то получится, что у нас будет не партия, а какой-то базар. Нужно все-таки помнить, что, несмотря на все эпитеты, которыми нас награждают, называя нас чуть ли не полуварварами, нет ни одного серьезного человека, который бы пытался опровергнуть, что более сильной, сплоченной, могущественной партии, чем ВКП, во всем мире не найдешь. Это знают все. *(Бурные аплодисменты.)*

Если, товарищи, мы действительно с завтрашнего дня хотим наметить новые вехи нашей дальнейшей работы, новые вехи нашего движения вперед по пути к социализму, хотим действительно итти по этому пути успешно, то ведь главное и основное условие заключается в том, чтобы ряды нашей партии не были расстроены ни в одном месте, так как малейшая заминка, сбивчи-

вость, сдвинутость наших стройных рядов повлечет за собой глубокие отрицательные моменты в нашей работе и в нашей жизни. Вот почему ЦК партии так внимательно и настойчиво добивается того, чтобы выслушать подлинный голос Ленинградской организации. Мы на съезде, до съезда и после съезда, мы, большинство ЦК, ни на одну минуту не сомневались в том, что подавляющее большинство испытаннейших революционеров Ленинграда, лучших членов нашей партии, несомненно, находятся в заблуждении, а не разделяют тех ошибочных взглядов, которые развернула оппозиция на съезде. *(Аплодисменты.)*

Теперь, товарищи, несколько слов о нашем комсомоле. Тут греха таить нечего и скрывать ничего нельзя. Мы знаем, что то, что происходило в рядах нашей партии, перекочевало явным образом и в наш комсомол. Если мы со стороны ряда взрослых товарищей, членов нашей партии, встречаем такое поведение, то в рядах комсомола мы сплошь и рядом видим прямо бесшабашные настроения. За последние десять дней мы наблюдали колоссальнейший переворот в стотысячной организации Ленинграда.

Не подлежит никакому сомнению, что как бы ни были разгорячены головы в известной части ленинградского комсомола, но все-таки он найдет в себе мужество и спокойствие для того, чтобы действительно от доски до доски разобраться во всем том, что происходит, и он не замедлит последовать за лучшими испытанными отрядами нашей партии. *(Аплодисменты.)*

Еще два слова, товарищи, на тему о том, что нам всюду и везде говорят: «Вот вы, ответственнейшие товарищи, приехали сюда и разрушаете Ленинградскую организацию». Товарищи, поймите, съезд кончился, 665 делегатов сейчас находятся в разных уголках нашего советского отечества, и все с трепетом ждут голоса Ленинградской организации, с трепетом ждут ответа на вопрос — действительно ли все 100 тысяч ленинградских коммунаров идут целиком и полностью за теми 65 делегатами, которые представляли собою на XIV съезде партии оппозицию. Поэтому мы говорим: «Правда, здесь происходит много болезненных явлений, но всякий честный коммунар, всякий, кто искренно стремится объединиться вокруг Центрального Комитета и съезда на-

шей партии, тот должен прежде всего стараться стать в одни ряды со всей ВКП». *(Аплодисменты.)* Если мы, товарищи, этого достигнем, если каждый из ленинградских коммунаров действительно проникнется сознанием этой необходимости, не страшны никакие надрывы в отдельных частях нашей великой миллионной семьи коммунаров. *(Аплодисменты.)* Мы видим, что ленинградский пролетариат и ленинградские коммунары пошли уже по этому пути, и немного дней пройдет, товарищи, до того, когда вся стотысячная Ленинградская организация в унисон со всем миллионом членов партии, объединенная вокруг Центрального Комитета нашей партии, с решениями XIV съезда в руках, пойдет смело вперед и будет действительно по-настоящему, по-большевистски, по-революционному отстаивать заветы товарища Ленина, а за нею пойдет и комсомол. *(Бурные аплодисменты. Собрание стоя приветствует товарища Кирова.)*

Заключительное слово

Товарищи! Я думаю, все достаточно устали, и поэтому я ограничусь только не-

сколькими замечаниями. Первое, на чем я хотел бы остановиться, — это на самом крепком замечании, видимо, одного из оппозиционеров, который пишет в записке, поданной даже не мне, докладчику, а прямо в президиум. Он говорит: «Зачем врет докладчик? Кто из оппозиции утверждал, что наша госпромышленность не является социалистической промышленностью? Кто из оппозиции отрицал это?» (*Голоса:* «Чья подпись?») Трудно разобрать, чья подпись. Да не в подписи дело, а дело в том, что был сделан целый ряд замечаний о том, каким образом произошло, что сомнения в социалистическом характере нашей промышленности исходят из такого промышленного центра, как Ленинград. Но тут мы не виноваты. Дело в том, что часть оппозиции составляли не только ленинградцы. Например Сокольников, который утверждал на съезде то, что вы все читали, и который спрашивал, характеризуя железные дороги: «что такое наши железные дороги, разве это социалистические железные дороги?» Я мог бы привести вам целый ряд других примеров. Но вот прочтите брошюру Залуцкого,

в которой он пишет: «Как же при нашей отсталости и технике мы можем строить социализм?» Об этом же говорил также Каменев в свое время, что при нашей отсталости и прочем социализм построить трудно. Поэтому в нашей резолюции имеется особый пункт о том, что партийный съезд предлагает открыть самую решительную борьбу против неверия в возможность строительства социализма[8].

Теперь несколько замечаний по поводу выступавших здесь ораторов. В особенности сердито выступил Царьков. Он обвинял меня в том, что я бью на чувства, и начал говорить насчет того, что незачем дискредитировать Зиновьева, Каменева и т. д. Это верно, дискредитировать без нужды людей незачем. А я спрашиваю Царькова: а зачем вы дискредитируете решения партийного съезда? А ведь этим делом они занимаются до сих пор. Если кто-нибудь возьмется отрицать это, то у него должны волосы покраснеть от стыда. То, что прочитали здесь, это ведь живые человеческие документы, на которых еще чернила не высохли! Говорит ли это о признании съезда, о дисциплине? Меньше

всего здесь может быть речь об этом. Люди собираются и рассуждают о том, как они на XV съезде бой дадут, как они все распределятся по местам и будут выжидать. Что это — политика объединения партии? Мы думаем, что это здорово похоже на раскольничество. Если приглядеться к этому как следует, если подойти к этому попросту, без дипломатии, то ведь это оказывается самой настоящей раскольнической политикой. *(Аплодисменты.)*

Я, товарищи, хочу коснуться еще одного последнего замечания, на мой взгляд самого демагогического из всего, именно заявления Фаддеева. Он говорил о том, что в подполье назревали всякие истории. И кто же оказался виноват? Нам заявляют: вы, товарищи, виноваты в том, что происходит сейчас в Ленинградской организации. Нам говорят: «что же вы хотите от нашей делегации — распотрошить ее?» Нет, товарищи, для чего нам потроха, хотя бы и делегатские? Ни к чему они нам не нужны. Дело сейчас в тех ошибках, которые оппозиция совершила на съезде. И вот мы по старому большевистскому приему думаем, что надо этих оппозицио-

неров, чем бы они ни прикрывались и что бы они ни чувствовали, — а надо сказать, что сейчас их положение незавидно *(смех)*, — взять за ушко и перед нашей коммунистической аудиторией расспросить их, как они дошли до жизни такой. *(Смех.)* Понять надо это дело, товарищи, — ведь назвался груздем, так и полезай в кузов. Иначе мы не можем действовать, потому что надо досконально понять, в чем же тут дело. Тут, товарищи, никакой жестокости нет — это самые элементарные большевистские приемы. Нас спрашивают: почему не выступает противная сторона? По очень простой причине — есть постановление о том, что дискуссия прекращена, но это, конечно, не значит, что ни один из оппозиционеров не может выступить, и они, как вы видите, выступают; и делегация может выступить, и член ЦК может выступить, но он только должен выступать и защищать здесь решение съезда. *(Аплодисменты.)* Если он выступит и начнет здесь защищать свою позицию — это значит «начинай сначала». Съезд с этим делом покончил, решение принял, а если начнется дискуссия

по всему лицу Советской страны — это будет значить, что мы вместо дела будем тратить время чорт знает на что. Поэтому я считаю, что партия решила совершенно правильно — дискуссия закончена, но это не значит, что Центральный Комитет партии не может разбираться в ошибках оппозиции. Тут говорят, что не совсем детально и подробно освещается вопрос. По-моему, это не так. Здесь нужно только принять во внимание, что оппозиционерам очень трудно сознаваться; когда накуралесишь — это очень тяжело. Только вчера это было, вчера запутались, а сегодня сказать, что запутались, — это считается не по-большевистски. Мы говорим, и вполне убеждены в этом, что это неправильно и что по-большевистски как раз делается наоборот. Имей мужество притти и сказать партии, что сделана ошибка; надо исправить эту ошибку и загладить все то, что было. Только тогда мы сможем изжить то, что у нас произошло. Я думаю, что здесь, в Ленинграде, мы с полным правом можем сказать, что большинство членов партии Ленинградской организации вышло на правильную дорогу.

То же самое надо сделать и комсомолу. Нужно сказать, товарищи, что тут еще есть много задору: «Ну, запутались и запутались, а тебе какое дело?» — молодой народ еще, гонору много. Мы тоже не совсем старики и не так давно еще были молодыми. Задор в таких случаях — штука вредная, товарищи, и хвастаться этим никоим образом нельзя. Вы все прекрасно понимаете, как трудно бывает партии, когда она немножко зашатается; а каково же ей будет, если у нас вся огромнейшая организация комсомола, нашего молодняка, начнет колебаться слева направо, не умея найти дорогу к партии.

Если мы действительно верим в возможность строительства социализма в одной стране, если мы знаем, что нам кулак не страшен, если мы действительно убеждены в том, что наша политика и внутри страны и вне ее, в общем и целом, совершенно правильна, если мы действительно все эти вопросы, которые зафиксированы в резолюциях XIV съезда, принимаем так, как подобает коммунисту-ленинцу, то первое и основное для того, чтобы провести их

действительно на все сто процентов, — это единство партии. *(Аплодисменты.)*

И поэтому пусть не бросают нам здесь «холодные» представители оппозиции упрек, что мы бьем на чувство. Нет, товарищи, дело не в чувстве, а в том, что трещинка показалась как раз в том городе, который носит имя Ленина. И не понять этого — значит ничего не понять в жизни нашей партии. Поэтому Центральный Комитет твердо надеется, что тот город, который носит имя великого учителя и основоположника нашей партии, снова займет то почетное место в наших рядах, которое он занимал, а с ним вместе и ленинградский комсомол. *(Аплодисменты. Собрание стоя приветствует товарища Кирова.)*

С. М. Киров. «Статьи, речи, документы»,
том III, стр. 41—63.
Партиздат ЦК ВКП(б).

НА ОСНОВЕ ПОСТАНОВЛЕНИЙ XIV СЪЕЗДА ОРГАНИЗОВАТЬ НАСТОЯЩЕЕ ЛЕНИНСКОЕ РУКОВОДСТВО КОМСОМОЛОМ

*Доклад на XII Ленинградской Губернской Конференции ВЛКСМ 4 марта 1926 года **

XIV съезд партии о победе социализма в одной стране

Товарищи, прежде чем приступить к докладу, разрешите мне передать вам сердечный привет от Всесоюзной коммунистической партии и от нашей Ленинградской организации. (*Долго не прекращающиеся аплодисменты.*)

---

* Печатается по сокращенной стенограмме.

Товарищи, мне поручено сделать вам доклад об итогах XIV съезда нашей партии. Я думаю, что каждый из вас эту тему выслушивал за последние два месяца, вероятно, раз пять, быть может, даже больше. Что же касается меня, то мне приходилось на эту тему говорить, вероятно, в пять раз больше, чем каждому из вас выслушивать докладов. Поэтому я думаю, что поступлю правильно, если ограничу свою задачу изложением самого главного, самого основного, самого существенного.

Тем не менее не остановиться на тех коренных вопросах, которые занимали, занимают и будут еще занимать нашу партию и комсомол, не представляется ни малейшей возможности. Я думаю, что мы не отдаем еще себе достаточного отчета в том, какую мы сейчас полосу переживаем вообще, на каком историческом изгибе находится сейчас наша партия. Я думаю, что для этого нужно, чтобы прошел известный промежуток времени, чтобы наша партия имела возможность отойти на некоторое историческое расстояние и как бы со стороны посмотреть на то, что мы сейчас перед собой имеем.

Вы знаете, товарищи, что наш съезд протекал в обстановке чрезвычайно тяжелой, чрезвычайно сложной. У нас на съезде, вы знаете, порою обсуждение вопросов принимало такой характер, что мы несомненно стояли под угрозой, под самой определенной, непосредственной угрозой не только колебания, не только шатания рядов нашей партии, но мы слышали такие слова из уст отдельных членов нашей партии, которых мы давно не слыхали. Слово «раскол», товарищи, в большевистской ленинской партии считается самым страшным, самым опасным словом, которое существует в русском языке. Мы на протяжении долгой, временами очень тяжелой истории нашей партии переживали много чрезвычайно трудных и очень опасных моментов, но ни в один из этих моментов, при самых сложных переплетах, не сжимались сердца ленинцев-коммунистов большевиков так, как сжимаются они при слове «раскол», произносимом в рядах нашей ленинской Всесоюзной коммунистической партии. Такие слова на нашем последнем съезде произносились, мы эти слова слышали, и это были не пустые угрозы, они были продик-

тованы всем ходом дискуссии, которая у нас развернулась.

Я думаю, товарищи, что основной вопрос, который стоял на нашем съезде и который по-моему еще не совсем снят с порядка дня нашей повседневной работы, это вопрос о судьбах нашей революции, о возможности построения социализма в одной стране.

Вот вы задаете вопрос: у нас уже девятый год диктатуры рабочего класса; за все время этот вопрос ни разу не стоял так остро, как встал сейчас, а казалось бы, что этот вопрос мы ставили еще в великую Октябрьскую революцию, однако и тогда он не приобретал такого громадного, такого жгучего значения, как сейчас. Почему? Прежде всего, товарищи, потому, что в ту пору всем нам, непосредственным деятелям революции, казалось, что следом за нашей Октябрьской революцией должна развернуться революция в странах Западной Европы. Вы знаете, что этого не получилось, вы знаете, что мы дальше попали в полосу жесточайшей гражданской войны, нам некогда было, как будто, заниматься такими сложными, решающими, большими

вопросами. Мы должны были защищать наше Советское отечество от непосредственной опасности. Тем не менее все говорило больше и больше о том, что революция на Западе запаздывает, мы как будто оставались одни и должны были строить свое первое в мире рабоче-крестьянское государство своими собственными руками без всякой непосредственной помощи со стороны. Вы знаете также, в каких условиях эта работа протекала. Вы знаете, что мы теперь получили достаточно продолжительную и, как будто, достаточно стойкую передышку на достаточный промежуток времени, и вот тут-то нам приходится теперь, на девятый год нашей революции, подытоживая огромную работу, которую мы проделали, еще раз задать этот вопрос о возможности строительства социализма в одной стране.

И вот, когда дело доходило до того метода обсуждения, который свойственен нам, большевикам, мы получали здесь достаточно определенный, достаточно твердый ответ. Нам здесь оппозиционеры говорили так: мы социализм строили, строим и будем строить. Но, — говорят они, — но

что из этого выйдет, об этом мы пока что помолчим. Вы же понимаете, что если мы про эту основную, коренную, решающую все дело задачу говорим таким образом, что разрешим мы ее или не разрешим — об этом, дескать, поговорим после, то это абсолютно не большевистская, не ленинская точка зрения, абсолютно не ленинская постановка вопроса.

Вы знаете решения нашего съезда по этому вопросу. Мы говорим, что, несмотря на нашу техническую отсталость, несмотря на то, что наша страна в огромной степени аграрная, несмотря на то, что мы не имеем той техники, того вышколенного, многочисленного пролетариата, который имеют западноевропейские государства, мы все-таки полагаем, мы убеждены, и восемь лет нашей работы это показали, что мы социализм в нашей отсталой сельскохозяйственной, отсталой в техническом отношении стране строим, будем строить и несомненно построим. *(Аплодисменты.)* Я думаю, что вы в этом отношении со мною согласитесь: это — единственно правильное, единственно ленинское решение вопроса.

И если речь сейчас идет о том, как пой-

дет дело с мировой революцией, то нужно понять, — не в комплимент будь вам сказано, — что работа каждого комсомольца, каждый день вашего существования, правильного, конечно, существования, комсомольского в полном смысле слова (о недочетах я скажу потом, несмотря на ваш сегодняшний праздник), является маленькой частичкой огромной мировой революционной работы. Поэтому, когда мы говорим, что мы строим социализм и построим, то речь идет не только о социализме в нашей стране, но и о социализме вообще, о социализме в мировом масштабе. Если правильна мысль о том, что каждый день существования нашего Союза объединяет новые и новые кадры угнетенных и порабощенных людей и народов, то также правильно, что работа каждого из нас есть работа не только для нашей национальной, российской революции, но это работа, которая ложится на весы мировой революции. Вот как мы представляем себе вопрос о строительстве социализма в одной стране.

К величайшему сожалению, у некоторых из наших товарищей, даже занимающих весьма ответственные посты в нашей пар-

тии и в нашем государстве, завелась такого рода червоточина, которая внесла известного рода сомнения в отношении решения этого коренного вопроса. Они нам начали указывать: как вы мечтаете построить социализм в государстве (я буду своими словами излагать их мысли и думаю, что они простят меня, когда прочтут в стенограмме, как я воспроизвел их точку зрения), в стране, где лаптем хлеб режут, где царит невежество и отсталость? Загляните, — говорят они, — в нашу многомиллионную крестьянскую, сермяжную деревню, как вы можете мечтать о том, что здесь можно построить социализм? Здесь нужно скорее думать о том, как отойти от натуральных форм хозяйства. Как вы при такой отсталости можете думать, что это историческое «з а в т р а» будет построено на основе социалистических начал?

Еще до Октябрьской революции и вскоре после Октябрьской революции нам не раз говорили: куда вы прете, как вы можете взять власть в свои руки? Ну, положим, взять ее вы возьмете с разбега; правительство растерялось, все расшаталось, с налету, пожалуй, вам власть удастся

взять, но долго ли вы ее удержите — посмотрим.

Мы тогда говорили: всякому сомневающемуся да позволено будет сомневаться, а мы попробуем разбежаться, попробуем захватить власть в свои руки, попробуем эту власть удержать, попробуем ее углубить, попробуем к этой власти притянуть огромные массы отсталых, малокультурных, невежественных, но идущих с нами людей.

И вот, как видите, идет уже девятый год, как мы пришли к власти, и вот вы идете нам на смену, многие из вас, наверное, без штанов еще ходили, когда мы сшибали престолы. Посмотрите, там, где сидели наделенные огромным политическим опытом и прошедшие всяческие школы Родзянки, сидит тов. Соболев * и заправляет не так уж плохо своим делом. Вы тоже заняли места всяких там Гучковых, Милюковых и пр. Действительно, многие из нас не представляли себе, как это все выйдет, а между тем попробовали, и вот

* Соболев С. был секретарем обновленного после XIV съезда Партии Ленинградского губкома ВЛКСМ.

вы видите, что̀ вышло, и вышло довольно хорошо. (*Аплодисменты.*)

Во всяком случае ни у одного из нас, ни у старого, ни у среднего, ни у молодого, нет ни малейшего раскаяния в том, что мы это сделали и что мы это дело начали. Наоборот, есть полное удовлетворение и оправдание всех планов, которые мы в то время себе намечали.

Теперь оппозиция ставит вопрос о строительстве социализма в одной стране. Вот если на этот вопрос дать правильный ответ и если в этом вопросе понять точку зрения оппозиции, тогда и все остальные разногласия, стоявшие перед нами на нашем съезде, приобретают совершенно ясное значение.

Госпромышленность, нэп и вопрос о крестьянстве

Возьмите, товарищи, следующий вопрос: что из себя представляет наша, так называемая, государственная промышленность? Этот вопрос чрезвычайно близок и уму и сердцу каждого рабочего фабрики или завода. Оппозиция, имеющая некоторое сомнение по поводу возможности строительства социализма в одной стране, по

вопросу о том, что̀ из себя представляет наша государственная промышленность, понятно, также обнаружила колебания.

Нам намекали, что наша промышленность представляет из себя госкапиталистическую промышленность. Если это так, значит, тут есть какой-то хозяин, помимо рабочего. У нас такого другого хозяина, кроме рабочего, на фабрике и заводе нет, как нет и в целом государстве. Хозяином всего дела у нас является рабочий. Диктатура находится в руках рабочего класса, а то, что у нас еще недостаточно вообще дело богато обстоит, это меньше всего связано с данным вопросом.

Следующий вопрос также модный вопрос, по поводу которого оппозиция выводила очень громкие рулады и на съезде и после съезда, да, пожалуй, она об этом будет нам напоминать и впредь, — это вопрос о новой экономической политике. Ошибка по этому вопросу проистекает из неправильного отношения к первому основному вопросу о строительстве социализма. Новая экономическая политика, которую мы практиковали как будто достаточно успешно с 1921 года, теперь берется снова

и снова под вопрос. Зиновьев в своей книжке о ленинизме очень пространно, в нескольких главах говоря о новой экономической политике, трактует эту новую политику как политику отступления. В одном месте он даже говорит о нэпе, как о самом широком отступлении, которое когда-либо наша партия делала.

Объясняя нам новую экономическую политику, Ленин говорил, что сейчас мы подошли к такой полосе, когда нам необходимо отступить, когда нам необходимо проделать целый ряд сложнейших маневров, потом произвести некоторую передвижку сил и затем начать новое наступление. И пришло время, когда Владимир Ильич на одном из съездов, вы помните, сказал: «отступление кончено», теперь политика отступления должна будет замениться политикой наступательной [9]. Это мы ведь тоже все помним. Вот под этим углом зрения мы и рассматриваем нашу новую экономическую политику и говорим, что на протяжении 5-летней практической работы мы пришли к тому, что элементы социализма у нас растут, как теперь мы убеждаемся, быстрее, чем элементы капи-

тализма. Несмотря на нэпманов, которые несомненно зарабатывают на новой экономической политике, мы все-таки производительные силы в нашей стране развиваем, богатства не уменьшаются, мы получаем возможность больше, крепче восстанавливать нашу крупную промышленность, т. е. основу нашего социалистического хозяйства. Вот как обстоит дело.

Следующий вопрос, товарищи, по-моему, должен быть особенно близким вопросом для нашего комсомола, — это наши разногласия по вопросу о крестьянстве. И здесь наша политика также была взята оппозицией под большое сомнение. Нам оппозиционеры заявили на съезде, что мы, дескать, за последнее время слишком прохладно смотрим на те процессы, которые развиваются в деревне. На этот счет, насколько известно, была достаточно широкая спекуляция и в среде комсомола, что вот, мол, в деревне после того, как был разрешен наемный труд, аренда земли и все прочее, кулачок начинает чувствовать себя как у христа за пазухой, а бедняку становится все более и более тягостно.

Мы на съезде ставили в упор оппози-

ции вопрос: что же вы предлагаете сделать, каким образом повернуть дело, чтобы помочь бедняку? Чем ему можно помочь?

Мы говорим, что кроме того пути, который мы наметили, другого у нас нет. Путь этот заключается в следующем: надо и в деревне и в городе вести такую политику, чтобы, не сдавая основных позиций, которые мы занимаем, возможно полнее развивать производительные силы страны, накоплять богатство, и по мере накопления богатства мы будем иметь возможность уделять кое-что и бедняку. Вот единственный путь для помощи бедняку и кому бы то ни было вообще.

Оппозиция говорит, что этого недостаточно, однако ничего другого не предлагает. Она кричит, что кулак растет, все захватывает, и т. д. Мы же говорим, что для того, чтобы кулак нам был не страшен, мы говорили, говорим и будем говорить, что в деревне и комсомолу и партии надо вести самую внимательную, самую настойчивую работу в деле завоевания середняка. Противоядием против кулака в деревне является прежде всего развитие нашей крупной социалистической промышленности, полу-

чение максимального количества товаров, доведение этих товаров до потребителей через кооперацию и отвоевание середняка под свое влияние. Вот те три кита, на которых должна держаться вся наша политика в деревне. Если мы этого не поймем, мы действительно деревню потеряем.

Тут я не могу не оговориться, товарищи, что у нас действительно была такая проруха, что у нас находились молодцы в партии, которые изображали дело так уж совсем прохладно, что и кулак — в общем не кулак, и вообще опасностей никаких нигде не существует, и что нэпман — не такой ядовитый человек, как можно было думать. Договорились до того, что кулак — вроде нашего союзника.

Некоторым товарищам кажется, что все обстоит благополучно, что можно ложиться спать, что у нас уже социализм; есть такие чудаки,—мы им дали по рукам и по зубам, — но я все-таки думаю, что людей, которые бы всерьез поверили, что у нас все в шляпе, —таких людей нет. Правда, мы живем в такой обстановке, что известная передышка налицо, что над нами не каплет, но у нас нет никакой уверенности

в том, что какой-нибудь Чемберлен в ваши комсомольские печенки не может запустить империалистический штык. И вы все это прекрасно понимаете, оттого вы так горячо и аплодировали тем рапортам, которые вам здесь читались насчет состояния наших вооруженных сил. Это мы все прекрасно понимаем, мы все понимаем, что дело еще не кончено, что нужно быть начеку, что никакого полного, стопроцентного социализма у нас нет.

Один рабочий на заводе меня спросил: «Ну, Киров, скажи, если мы одни построим социализм, то через сколько лет?» Я сказал: «Милый человек, не знаю, не знаю, и думаю, что никто не знает и не ответит на этот вопрос. Мы находимся на перепутье. Какое расстояние отсюда назад? Восемь лет. Какое расстояние до тех берегов? — Не знаем. Но что мы доплывем до тех берегов — в этом нет никакого сомнения». *(Аплодисменты.)*

Но мы доплывем при одном непременнейшем условии: если мы выдержим тот ленинский курс (говоря мореплавательской терминологией), который мы взяли; его нужно выдержать так, чтобы не выронить

из рук компаса, который оставил великий учитель Владимир Ильич Ленин. *(Аплодисменты.)*

А дело происходит так: мы плывем не по такой поверхности, которая представляет собою зеркало, мы не сидим на палубе в мягком кресле, где нас слегка продувает ветерком, где нас слегка качнет, где никого не тошнит, а плывем так, что сплошь и рядом попадаем в такую чертовщину, что нас начинает мотать из стороны в сторону. У нас и снасти начинают трещать временами, то там, то тут льдины напирают на наш корабль покрепче, чем в Финском заливе. Словом, испытываем целый ряд катавасий. Иной при этом начинает теряться, говорит: посмотрите, как нас качает, ветер может нас сбросить, и т. п.; но, товарищи, именно тут-то и надо как можно сильнее и больше сопротивляться морской болезни, не поддаваться страху, не отчаиваться. Тут-то и нужно не терять присутствия духа. Не роняйте компаса из рук, старайтесь разобраться в причинах всех этих катавасий. Если у нас что-нибудь не вяжется, то тут нужно не пересматривать всю нашу линию,

а произвести проверку той работы, которая уже проделана. Эта же проверка доказывает, что, несмотря на всяческие изъяны и недочеты, у нас все же в общем и целом социалистические элементы множатся, а капиталистические элементы развиваются медленней, так что и дальше нам нужно продолжать взятый курс в том же направлении, нам нужно наши командные высоты укреплять, что́ соответствует решениям нашей партии, надо последние копейки собирать на то, чтобы укреплять и умножать нашу госпромышленность.

Партия и комсомол

Определенные решения партии по всем основным вопросам уже имеются, и надо только умеючи их провести в жизнь. И вот тут-то выдвигается ваша роль. У нас почти на каждом съезде вопрос о нашем комсомоле не сходит с порядка дня, и чем дальше, тем плотнее и лучше мы будем подходить к этому вопросу. Вы знаете, какую количественную силу вы собой представляете, как быстро вы растете. Поэтому совершенно не случайно, что,

несмотря на ту драку, которая вышла у нас на съезде, несмотря на то, что мы часть вопросов с порядка дня сняли, вопрос о комсомоле мы оставили, обсуждали его, вынесли ряд решений, ибо не остановиться на этом вопросе было нельзя. Вы понимаете, если у нас в партии было то, о чем я вам докладывал, то — греха таить нечего — и в комсомоле на 100 процентов благополучия не имеется. Я говорю это не в порядке обвинения. Ведь у нас дело общее, мы с вами — братья по крови. Но я считаю, что вопрос о комсомоле должен вплотную занять нашу партию. По-моему, наша партия еще не на все 100 процентов занялась вопросом о комсомоле, который на это может претендовать. У многих членов партии еще нет достаточно отчетливого представления о той роли, которую надлежит сыграть и которую уже играет наш комсомол.

Мы все хорошо понимаем — и старики и середняки по возрасту, — что комсомол является нашей сменой, что комсомол решает наше будущее. Все это мы знаем, но дальше этого дело не всегда идет. Когда мы переходим к роли партии в комсомоле, тут у нас так выходит (я уже

покаюсь со всей прямотой), что для комсомола у нас времени как-то нехватает иногда. Вот, например, хотя мы и готовились к вашему съезду, но выходило так, что все ваши вопросы у нас откладывались подконец, а иногда и совсем о них мы говорить не успевали. Наша повседневная работа свидетельствует о том, что мы еще по-настоящему, вплотную к комсомолу не подошли, чтобы взять его на такие поводочки, большевистские, ленинские, на которых он должен бы итти. Настоящего, подлинного руководства по всем ручейкам движения коммунистической молодежи у нас пока еще нет.

Правда, кое-какой сдвиг в этом отношении у нас имеется, но все же в дальнейшем задачей нашей партии должно быть — усилить всемерно, во что бы то ни стало партийное руководство комсомолом.

Я думаю, что каждый из вас это уже и теперь в достаточной степени чувствует. Конечно, вы народ очень способный, сынки, достойные нас (мы ведь тоже люди способные, дураками себя не считаем), но все-таки мы замечаем, что комсомол иногда усваивает не только то, что

он должен усваивать, но и то, от усваивания чего ему следовало бы лучше маленько воздержаться. Я хочу сказать, что отрицательное, имеющееся в партии, комсомол переносит иной раз к себе в два счета.

Я думаю, что партия и комсомол, помимо всего прочего, должны будут учесть уроки этой самой дискуссии целиком и полностью.

Вам лучше знать, как во всякой борьбе должен держать себя комсомол в отношении щепетильных политических вопросов. Одни исповедуют «нейтральность», но вы знаете, чего это стòит. Другие хватают через край, что комсомол и партия в этих делах — одно и то же, мы и вы — не только двоюродные, но рядом стоим: вот это — ваша ступенечка, а это — наша, поэтому будьте любезны, доложите нам, что у вас такое, а мы вам «подмогнем». Когда у нас устраивается где-нибудь что-нибудь насчет оппозиции, тогда мы все, что можно, приплетем, найдем сторонников, где хочешь, в том числе и в комсомоле. Поэтому втягивание комсомола в оппозиционную драку у нас повторилось дважды.

Вы помните, что было с Троцким.

Вдруг он стал большим поклонником комсомола. С каких это пор? Все был человек как человек, приказывал комсомолу так же, как и всем, а когда попал в тяжелое положение внутри партии, когда оказался в оппозиции, тогда по адресу вашему, помните, что говорил: вы и барометр партии, вы и золото и алмаз; мы ни черта не видим и не понимаем, комсомол же все сразу видит. Это называется «партийным руководством»? Неверно, товарищи! Но когда комсомольцы обращаются и спрашивают тебя, как дело обстоит в партии, ответить: «У тебя молоко на губах не обсохло, подрастешь, тогда узнаешь», — конечно, такое отношение тоже не годится. Нам надо преодолеть ошибки в том и другом направлении во что бы то ни стало. Нам надо вести разъяснительную работу не только внутри нашей партии, но пожалуй прежде всего в комсомоле, чтобы комсомол действительно твердо понял, что̀ такое партийное руководство, что́ нужно, можно и должно требовать от партии, и чего требовать нельзя.

Следующий вопрос, который стоит перед вами, это вопрос о комсомольской дисци-

плине. Тут, несмотря на наш сегодняшний праздник, все-таки надо будет сказать, что здесь есть много чего пожелать. И не только здесь, в Ленинграде, но и всему комсомолу. О дисциплинке нельзя забывать, ибо при отсутствии, при малейшем колебании этой дисциплины, особенно среди молодежи, порождаются совершенно нелепые вещи. Когда я шел сюда по коридору, я видел, что написано очень много хороших лозунгов, как надо изучать ленинизм, как надо делать то да се. И вот я думаю, что если у нас не будет известного минимума такой ровной, не кричащей, настоящей, продуманной дисциплинки, все эти лозунги не будут иметь никакого значения. В этом нет ни малейшего сомнения. Если у человека нет известного минимума дисциплины, то у него нет и желания досконально, глубоко проникать в наши внутрипартийные и всякие дела, вести кропотливую повседневную работу. И дальше на почве отсутствия дисциплины воспитывается то, о чем особо надо поговорить, — вот эта самая разухабистость. Я приведу пример. Когда мы здесь вели

дискуссию, был здесь т. Петровский, член ЦК партии, кандидат в члены Политбюро и председатель ЦИК Украинской республики. И я присутствовал при таком разговоре: подошел к нему комсомолец (из оппозиционеров) после одного дискуссионного собрания и сказал: «Товарищ Петровский, я разъяснил бы эту историю; вы заблуждаетесь, я разъяснил бы, как вы запутали все, да к сожалению мне некогда, я должен итти». Повернулся и ушел. (*Смех.*)

Вот, товарищи, это может быть мелочь, но вы же все это не меньше меня наблюдаете и должны признать, что это мелочь очень характерная. Мы видели, как во время дискуссии было. Сядут ребята на стропила на заводе, сидят с папиросочками и слушают. Прежде чем открыли рот, они должны знать: за ЦК ты или за Ленинградскую организацию. Там, на стропилах, конечно, сидят все «за Ленинградскую организацию». Как открыл рот Молотов, Ворошилов, так сейчас: «Подожди! Довольно! Слышали!» Они не слушали — и все уже слышали, им разъяснять нечего! Мы здесь из кожи лезем вон, целую неделю на съезде разжевываем,

а ему там, на стропилах, все ясно, все уже известно — ты обижаешь Ленинградскую организацию. Это ухарство не помогает делу, не помогает партии, не помогает воспитанию комсомола, не помогает усвоению ленинизма, который вы должны усвоить во что бы то ни стало.

А усвоить его надо не так, как один товарищ мне написал в записке: «Ты напрасно распинаешься, что мы недостаточно знаем ленинизм, мы грызем ленинизм и будем грызть до тех пор, пока зубы не сломаем». Я сказал бы: что ты грызешь ленинизм — это хорошо, но если зубы сломаешь — это не годится. Надо так его разгрызть, чтобы зубы не сломать, а для того, чтобы не сломать, надо изучать правильно то, что говорил Владимир Ильич. Надо заниматься не так, как выходит у нас, — это я не в качестве упрека говорю, — надо вскрывать свои недостатки и отделываться от них.

За углубленную ленинскую учебу в комсомоле

У нас сплошь и рядом так получается, — и в партии это есть: получил ту или

другую партийную книжку, положил в карман, и на этом конец. Нечего греха таить, у нас в партии есть такие товарищи, которые и устава партии не знают и программы не знают. А как он себя держит? Он все знает! Партийная книжка в кармане, какой же разговор? Заняться чем-нибудь, в газетке прочитать статью по хозяйству, по тому, другому вопросу — это он беспартийным посоветует: «Тебе нужно учиться, ты отсталый, мы тебя ведем, а я член партии, я все знаю, хожу на ячейку, голосую, выбираю». У вас то же самое: «Я-де теперь комсомолец, у меня уже все в голове готово». А если книжку почитать, — я не говорю о партийной литературе, — хотя бы немного науками позаняться, понять, что̀ нужно для деревенского коммуниста, чуточку по агрономии, а для работающего на заводе — насчет техники, геометрии что-нибудь связать — это «скучная музыка, на кой чорт мне это нужно». Мы, мол, люди взрослые: указать завкому, нашуметь, набузить — это мы можем, это в два счета.

А ведь Ильич чему учил, в частности

вас, комсомол? Он говорил: если вы, товарищи дорогие, будете замыкаться только в одну коммунистическую литературу, то дело из этого не выйдет, этого мало, а вы должны с кожей и костями влезть в армию труда, в которой вы работаете, должны приобщиться к той сумме общих знаний, которые достались нам от буржуазии, эти знания по-своему переварить, переработать. Это ваша обязанность прежде всего.

Если у нас в партии слабовато насчет многогранности наших знаний и нашего умения, то вы, идущие на смену нам, должны это знание приобрести. От этого никуда не уйдешь, от этого не сбежишь ни под каким видом. Так вот эта задача, идущая вслед и вместе с задачей укрепления дисциплины, — это многогранность учебы, задача настоящего воспитания комсомольца, комсомольца-кадровика, который действительно послужит делу неразрывной спайки между партией и комсомолом, — это наша насущнейшая задача.

И наконец, на чем я хочу еще остановить ваше внимание, хотя я и так затянул свой доклад, — это на том деле, которое мы

вам целиком и полностью поручили: я говорю о наших пионерах. У нас пионеры множатся быстрее, кажется, чем люди родятся. *(Смех.)* У нас к предыдущему съезду было 200 тысяч пионеров, теперь полтора миллиона, но это было два месяца назад, а сейчас — наверное еще больше. Они быстро растут, но я не знаю, как они растут и как все это выходит на деле. Тут — будем говорить откровенно — хвастаться тоже не приходится. Дело внешне поставлено хорошо. Все они в галстуках (хотя часто и босиком), у них все в порядке, ходят они с флажками, берут под козырек или как это там называется. Словом «будь готов» — «всегда готов». Но вот к чему готов, вот на этот счет надо подумать. К чему готов? Тут дело надо крепко поднимать. Я думаю, если между партией и комсомолом нет полной, настоящей, органической смычки на все сто процентов, той смычки, которая нужна, то между комсомолом и пионерами тоже такой смычки на все сто процентов нет. Вам это знать лучше, конечно, но мы по крайней мере при общих обследованиях видели, что дело обстоит именно так.

Если будет хотя бы малейшее расхождение между партией и комсомолом, с одной стороны, и комсомолом и пионерами, с другой, то ведь тогда мы потеряем всякую преемственность, без которой обойтись мы никаким манером не можем. И я думаю, что этот вопрос и в партии и в комсомоле недостаточно обмозгован, недостаточно обследован, недостаточно изучен, и нам нужно его сейчас поставить на практические рельсы во что бы то ни стало.

Организовать настоящее большевистское руководство комсомолом

У нас в партии в нашем отношении к комсомолу мы иногда занимаемся чисто интеллигентскими рассуждениями на тему о положительной и отрицательной сторонах комсомола, и обычно есть стремления замазывать то там, то здесь. Это — не большевистское отношение к делу. Нужно брать комсомол, как он есть. Так мы относимся и к собственной партии. Мы знаем себе цену на любом рынке, мы расцениваем себя очень высоко и говорим: «Берите нас такими, какие мы

есть, красненькими, хотите любите, хотите не любите, — дело ваше». Так и комсомол нужно брать, какой он есть, какой он в реальности существует — хорошенький ли, румяненький ли — это дело вкуса, но он есть ленинский, революционный комсомол *(аплодисменты)*, плоть от плоти, кровь от крови рабочего класса. Кто его воспитывает? Воспитывает его наша партия. Другого способа воспитания нет. Это решает дело, поэтому нам и вам нужно и впредь держать позицию таким образом: смотреть на вещи открытыми глазами. Если есть какие-нибудь язвы, нужно их вскрывать, но не для того вскрывать, чтобы посыпать солью, чтобы разъело, а чтобы излечить. Сплошь и рядом есть ряд безобразий, есть много такого, чего комсомол не знает, но что ему нужно знать, а есть также многое такое, о чем он уже знает, но узнал это слишком рано. С этим нужно бороться. По моему мнению, если мы будем смотреть по-большевистски на все наши дела, то несомненно, что это дело выровняем и выправим, а выправлять это дело нужно.

Все вопросы, которые прошли перед на-

шим съездом, по поводу которых вынесены соответствующие постановления, должны быть нами усвоены. Не нужно ни на одну минуту утешать себя тем, что я, мол, во всем разбираюсь, что я, мол, все понял, — нет, нужно при каждом случае практически и теоретически проверять работу, смотреть, что выходит на практике. Если будем соблюдать это правило, то можно будет дать совершенно правильное, ленинское решение основных, животрепещущих вопросов, которые стоят не только перед миллионами нашей партии, миллионами комсомола, которые стоят не только перед 130 миллионами народов нашей страны, но которые стоят перед огромными миллионами всех трудящихся и угнетенных, смотрящих с такой любовью и надеждой на нашу партию.

Напрасно некоторые думают, что, дескать, теперь коммунистическая партия теряет те высоты, которые она занимала в европейском и азиатском движении. Это, товарищи, неверно. Если нет там сейчас действительно высоких, бурных, способных смахнуть капиталистический строй волн, эти волны все-таки поднимаются,

эти волны все-таки во всех странах бурлят, и дальнейшая судьба всей борьбы в огромнейшей степени зависит от нас с вами.

В заключение, товарищи, скажу одно: я уже говорил и еще раз повторяю, что у нас впереди много затруднений. Не раз мы еще вынуждены будем остановиться перед очень тяжелыми вопросами, остановиться по многим причинам и прежде всего потому, что среди нас, товарищи, нет того, кто является настоящим и единственным основоположником нашей партии и нашего государства — мы работаем без Владимира Ильича Ленина, окруженные тысячами всяких препятствий. Мы можем выполнять и правильно разрешать наши задачи дальше, хотя нам приходится отбиваться от многочисленных врагов; мы сможем это делать при главном и непременном условии: при ленинском непоколебимом единстве нашей партии! (*Аплодисменты.*)

Вот почему, товарищи, наша последняя дискуссия возбудила такие страсти. Вы знаете, что нам угрожали расколом. Нам рекомендовали организовать управление партии таким образом, чтобы руководя-

щая верхушка партии впитала все бывшие группировки, группы, течения и пр. Нам предлагали построить нашу партию так, как в свое время пробовал нам предлагать Троцкий: вместо единой, железной, с одной волей партии организовать партию на каких-то федеративных началах, руководство которой покоилось бы на представительстве отдельных течений, мнений и пр. Это не большевистские, не ленинские принципы! *(Аплодисменты.)* Если мы хотим, хотим со всею страстью и старых большевиков, убеленных сединами, и молодых коммунаров, сидящих здесь и идущих на смену этим старикам, иметь действительно настоящую твердыню мировой революции, единственную партию, вокруг которой объединялись бы многочисленные партии всего Коммунистического Интернационала, то нам для этого надо не жалеть никаких средств и никаких сил, для этого нам надо пресекать всяческие попытки нарушить наше единство, для этого нам надо заранее вытравить малейшие червоточины, которые обнаружились в нашей партии, в нашем комсомоле. Как бы тяжело нам это ни было, как бы порой ни

было больно, но это надо делать, товарищи, так как без этого мы не сумеем даже наполовину осуществить те великие задачи, на разрешение которых призвала нас история. И как бы болезненно ни прошла наша дискуссия, мы все-таки теперь, спустя два месяца, говорим, что мы нашли в себе и на этот раз достаточно мужества, достаточно стойкости и спокойствия для того, чтобы сохранить единство нашей партии, для того, чтобы сказать и друзьям нашим и врагам, что мы все те же ленинцы, твердые и непобедимо стоящие на раз избранном пути. *(Аплодисменты.)*

С. М. Киров. «Статьи, речи, документы»,
том III, стр. 123—138
Партиздат ЦКВКП(б) 1936 г.

ВПЕРЕД К СТРОИТЕЛЬСТВУ, УЧЕБЕ, К НОВЫМ ПОБЕДАМ

Доклад на Первой Ленинградской Областной Конференции ВЛКСМ 26 апреля 1928 года.

Товарищи, позвольте прежде всего передать вам привет от нашей Ленинградской коммунистической организации. Разрешите, товарищи, не сомневаться в том, что на настоящей своей конференции вы сумеете правильно подытожить пройденный путь вашей работы и наметить новые пути для дальнейшего

укрепления комсомольской организации и социалистического строительства.

„Вечный" мир и подготовка новой войны

Наш Советский Союз непрерывно укрепляется во всех областях строительства. Это обстоятельство является все большей угрозой дальнейшему существованию капитализма. Капиталистическая буржуазия прекрасно понимает и не может не понимать тех перспектив, которые угрожают ей в случае дальнейшего укрепления Советского Союза.

Избирательные парламентские кампании и блоки социалистов и буржуазных партий против коммунизма, проектируемые германской буржуазией[10], закрытие Союза красных фронтовиков, полицейский террор против рабочих и компартий — все это свидетельствует о чрезвычайном обострении классовой борьбы внутри капиталистических стран. Буржуазия стремится ослабить силы рабочего класса для того, чтобы в случае войны иметь обеспеченные тылы. Мы видим совершенно открытую, явную работу, направленную прежде всего

к объединению крупных капиталистических держав для борьбы с той смертельной опасностью, которую буржуазия усматривает для своего существования в Советском Союзе. Для того, чтобы усыпить внимание широких пролетарских слоев и крестьянских масс относительно той подготовки, которую ведет буржуазия, выдвигается новый маневр. Вы знаете, что в Америке и Франции возник проект «вечного» мира.[11] А между тем, именно сейчас ведутся переговоры о заключении англо-франко-немецкого союза против СССР.

Было время, несколько месяцев тому назад, когда партия и правительство сказали открыто не только нашей стране, но и всему миру, о военной опасности, которая угрожает диктатуре пролетариата. Мы всколыхнули рабочие и крестьянские массы. Мы с новым вниманием привлекли свои силы к организации обороны страны. С тех пор прошло немного месяцев, но, к сожалению, многим стало казаться, что та опасность, о которой предупреждали наша партия и правительство, как будто бы сошла со сцены. Это абсолютно неверно. Изменились только способы и методы

подготовки борьбы против Советского Союза, но ведется она под руководством английского империализма все более широким фронтом. И надо прямо сказать, что Германия начинает под влиянием всяких соблазнительных обещаний отходить на сторону держав-победительниц, на сторону Англии и Франции, по линии борьбы против Советского Союза. Международная обстановка сейчас такова, что ждать возможных осложнений, направленных против нас со стороны наших врагов, можно каждую минуту.

Международный пролетариат мобилизуется для новых боев

Политика мира, проводимая Советским Союзом, внесла и вносит в империалистические планы серьезные осложнения. Мы предложили всем державам в Женеве радикальный проект всеобщего и полного разоружения [12]. Мы, конечно, ни одной минуты не сомневались, что ни одна из держав, представленных в Женеве, на это дело не пойдет. Но тем не менее, мы этот проект выдвинули, и когда он был отверг-

нут, мы сказали: если вам всеобщее полное разоружение сейчас не по носу, если вы на эту радикальную реформу не хотите пойти, то мы готовы вам предложить частичное разоружение. Этим шагом, который также был отвергнут, мы окончательно раскрыли все те фальшивые карты, с которыми в Женеву приехали империалистические представители; и надо сказать, что работа нашей дипломатии в Женеве произвела огромное впечатление не только на рабочих, но и на всякие промежуточные прослойки во всей Европе и Америке.

Нельзя также не отметить и того, что за последнее время мы наблюдаем несомненный рост коммунистических партий во всех странах, несомненное возрастание симпатий к Советскому Союзу. Коммунистический Интернационал на последнем пленуме Исполкома[13] в соответствии со всей международной обстановкой и обострением классовой борьбы в странах капитала разработал линию более резкой и более непримиримой борьбы против социал-демократии. Этот курс означает, что для компартий создались в международном

пролетариате наиболее благоприятные условия, которые помогают им мобилизовать под своими знаменами все более широкие массы рабочих в борьбе с буржуазией.

Все силы делу культурно-технической революции

Обращаясь к внутренним задачам, мы прежде всего должны закрепить все те позиции, которые мы на нашем хозяйственном фронте имеем.

Основная задача — индустриализация нашей страны — чрезвычайно трудна и сложна. Вы знаете, что в текущем году мы переживаем громадные трудности в деле хлебозаготовок[14]. Помимо целого ряда случайных причин, здесь есть общие причины, заключающиеся в том, что мы еще недостаточно полно, недостаточно крепко охватываем руководством наше народное хозяйство.

Мы с каждым годом выделяем все большие и большие ресурсы на дело капитальных вложений в наше народное хозяйство.

На примере Шахтинского дела[15] мы об-

наружили неумелое, ошибочное расходование громадных средств, которые летели в трубу. Мы убедились, что в нашем хозяйствовании имеется целый ряд серьезных ошибок. Мы наталкиваемся на такие трудности, которые требуют все большего умения и все большего опыта. Громадным тормозом по продвижению и развитию нашей строительной работы является наша проклятая историческая некультурность. Надо прямо сказать, что в теперешней стадии нашей работы одной только политической подготовки и политического сознания уже недостаточно. Оказывается вот теперь, когда мы с вами имеем государственный бюджет, исчисляемый в 6 миллиардов червонных рублей, когда мы с вами намечаем строительные работы, оцениваемые в десятки миллионов, когда мы развертываем такое строительство, как Украинский Днепрострой, когда мы приступаем к постройке нашей Свирской станции, когда мы здесь в Ленинграде переходим к переоборудованию «Красного Путиловца», на что нужно будет затратить по самой минимальной программе до 40 миллионов рублей, — вот здесь-то и вы-

ступает та наша общая техническая отсталость, которой мы к великому сожалению все еще отличаемся.

Комсомол на ответственном посту

Во многих отраслях нашей работы мы сумели подготовить достаточно опытных, надежных и твердых руководителей нашего промышленного хозяйства, но надо вам сказать, что еще на больших покуда участках нашего хозяйственного строительства мы, говоря совершенно откровенно, недостаточно овладели руководством. За 10 лет мы сумели поставить подготовку новых подрастающих сил, но надо совершенно прямо и откровенно сказать, что эта подготовка протекает далеко не так успешно, как бы нам хотелось. И вот здесь, товарищи, особенно отчетливо и должна выступать роль нашего комсомола. Для того, чтобы управлять сложными предприятиями или стоять во главе крупного строительства, необходимо, помимо всего прочего, иметь основательные технические знания. Нам надо будет на протяжении ближайших лет отойти от того,

чтобы директор фабрики или завода, управляющий той или иной железной дорогой, заведующий тем или другим строительством был только политическим комиссаром, а стал бы подлинным, настоящим руководителем этого дела. Для этого нам нужно будет пересмотреть нашу работу на фабрике и заводе, строго и внимательно проследить за выдвиженчеством, за системой учебы и организовать так, чтобы все это явилось подлинной лабораторией новых руководителей нашего хозяйства. На эту сторону дела мы должны привлечь внимание прежде всего нашей партии, нашего комсомола, наших профессиональных организаций и всех наших хозяйственных кадров.

Война чванству, внимание будничной работе

Я ни на одну минуту не сомневаюсь в том, что вы смело и решительно подойдете к разрешению этой задачи, но мне все-таки хотелось бы вас предупредить, что эта задача может быть разрешена только на основе громадного напряжения. Культурную работу в комсомоле надо проводить

решительно по всему фронту. Возьмем такое звено, скажем, как наша школа второй ступени, которая готовит нам завтрашних студентов, завтрашних кандидатов в инженеры, в техники, врачи, агрономы и т. д. Казалось бы, что между комсомолом, этим величайшим проводником нашего партийного влияния в подрастающее поколение, и школой второй ступени должна быть самая неразрывная связь. А есть она у нас или нет? Я думаю, что нет. Нам нужно, конечно, прежде всего обратить внимание на культурно-воспитательно-учебную работу в рядах комсомола. Мы об этом говорим на каждой конференции, как вы знаете, но разрешите все-таки вам по совести сказать, что говорим-то мы по этому поводу много, а дело двигается у нас в этом отношении не так быстро, как бы нам хотелось. Когда мы просматриваем работу нашей комсомольской организации, мы видим очень много исключительных примеров созидательной строительной работы. Но греха таить не надо — очень часто ура-патриотические настроения становятся тормозом работы и не позволяют видеть всех ее слабых мест.

Хвостизму и перерождению нет места в комсомоле

Вы знаете, в каком исключительно тяжелом положении мы оказались благодаря тому прорыву, который произошел по линии хлебозаготовок. Вы знаете, что для преодоления этих новых затруднений необходимо было принять ряд чрезвычайных мероприятий. Мы двинули весь наш партийно-комсомольский и советский аппарат в деревню. И вот примеры, за которыми далеко ходить не приходится: скажем, у нас, здесь, в Ленинградской области, наряду с тем, что комсомольцы являлись пионерами в деле сбора сельскохозяйственного налога, льнозаготовок и всего прочего, наряду с этим мы имели такие случаи, когда не так уж далеко, не в глуши, а в местах довольно благоустроенных и близких, некоторые комсомольцы оказывались в одном лагере с деревенским кулачеством, которое вело агитацию против крестьянского займа, против уплаты налогов и сдачи льна государству. Но, может быть, скажут, что это, мол, в деревне, а в городе у нас дело — на ять. Оказы-

вается, и в городе не совсем на ять. Оказывается, если возьмем такую же чрезвычайно ответственную кампанию, которую мы с вами проводим на наших фабриках и заводах — перезаключение колдоговоров и реформу заработной платы, то и на этом месте некоторые комсомольцы оказались далеко не на высоте положения. Вместо помощи при проведении колдоговоров отдельные комсомольцы часто затрудняли общую нашу работу или были совершенно пассивными.

Я не говорю уже о том, как трудно удается преодолевать всяческие недостатки в отношении учебы, поднятия производственной квалификации, трудовой дисциплины и т. д. Преодолеть эти трудности мы сможем в том случае, если каждый из нас даст себе ясный отчет в том, что в повседневной социалистической работе он должен действительно являться творцом и созидателем великого дела.

Вперед к строительству, учебе, к новым победам

Нам нужно разбудить все живое в нашей стране. Громадным рычагом мобилизации

масс является критика и самокритика. Мы как будто бы легко и просто воспринимаем этот лозунг, который дает нам большие плюсы в нашей дальнейшей работе. Эту критику всяческих недостатков в нашей стране нам нужно развернуть в максимальной степени. Всякая критика только тогда имеет цену, только тогда имеет действительно творческое революционное значение, когда в процессе этой критики исправляются наши недостатки. Большевистская критика есть орудие действия. Применяя ее в интересах социалистического строительства, мы будем объединять все большие и большие массы вокруг творчества новой жизни, нового социалистического общества.

Мы идем проверенными путями к победе. Мы встречаемся с серьезными трудностями.

Я думаю, что прошлая наша работа свидетельствует о том, что и очередные задачи, стоящие перед нами, мы сумеем разрешить с таким же успехом, с каким разрешали тягчайшие, величайшие задачи на протяжении прошлых десяти лет.

Вы будете с честью носить то великое

имя нашего вождя, которое вам присвоено, если сумеете продолжить громадную работу, начатую десять с лишним лет тому назад.

Ставя работу на новые рельсы, будем звать все лучшее, что есть в нашей стране, вперед к строительству, к учебе, к культуре, к победам. (*Бурные аплодисменты. Пение «Интернационала»*).

»Ленинградская Правда» № 99 (3905),
28 апреля 1928 года.

МЫ ИДЕМ НА ВСЕХ ПАРАХ ПО ПУТИ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ — К СОЦИАЛИЗМУ

Доклад на 2-й Ленинградской Областной Конференции ВЛКСМ 25 ноября 1929 года.

Товарищи, позвольте передать горячий привет и пожелания успеха вашей конференции от имени Областного комитета нашей коммунистической партии (*аплодисменты*).

Товарищи, мне поручено сделать вам доклад о международном и внутреннем положении нашего Союза. Вы знаете все,

что эта тема, особенно в настоящей обстановке — настолько обширна, что исчерпать ее в докладе, по-моему, не представляется возможным. Поэтому необходимо будет ограничиться основными, главными и характерными чертами настоящего периода.

Ваша конференция почти совпала с недавно закончившимся пленумом ЦК[16], разрешившим важнейшие хозяйственные задачи.

„Даешь пятилетку в четыре года"

Основное, к чему необходимо приковать самое пристальное внимание как партии, так и комсомола и всего рабочего класса, это осуществление пятилетнего плана великих работ. От того, насколько мы будем выполнять наш пятилетний план, мы и будем приближаться к установлению социалистического строя в нашей стране. Я не буду вам характеризовать эту пятилетку. Я думаю, что каждый комсомолец, хотя бы в основных чертах, должен быть с ней знаком.

Когда мы вырабатывали основные поло-

жения пятилетнего плана, то внутри нашей партии находились отдельные товарищи, которые выражали большое сомнение, не слишком ли широко мы размахнулись в деле социалистического строительства, в тех вложениях, которые мы собираемся делать.

Первый год пятилетки блестяще подтвердил правильность тех положений, которые, руководствуясь заветами Владимира Ильича, мы положили в основу пятилетнего плана.

Правые уклонисты оказались не только теоретически, но и самой жизнью, самой революцией, всей работой рабочего класса разбиты в пух и прах. Можно без преувеличения сказать, что, пожалуй, ни одна оппозиция в истории нашей партии не терпела такого стремительного поражения, какое партия нанесла этой новой правой оппозиции внутри нашей партии.

Показатели первого года пятилетки, почти все, за самыми небольшими исключениями, говорят о том, что мы не только выполняем то, что наметили, но и в значительной части перевыполняем. И не случайно, товарищи, что на втором году пяти-

летки мы все чаще и чаще из уст рабочего класса слышим лозунг «Выполним пятилетку в 4 года».

Я думаю, что и комсомольцы этот лозунг достаточно энергично поддерживают. Опыт годичной работы показал, что, несмотря на высоко-напряженные темпы нашего социалистического строительства, которые мы определили в пятилетнем плане, мы не только выдерживаем, но даже превосходим эти темпы. Я обращу ваше внимание на основные показатели, характеризующие второй год пятилетки.

Если первый год пятилетки дал нам прирост валовой продукции в промышленности, в основном хребте нашего народного хозяйства, на 23%, то на второй год пятилетки мы намечаем увеличение валовой продукции на 32%. Мы увеличиваем во втором году пятилетки производство средств производства на 42%. Мы думаем, в итоге второго года пятилетки, увеличить валовую продукцию нашей промышленности на 91%, т. е. почти вдвое за два года, за истекший и настоящий год.

Надо вам сказать, что все эти показатели далеко превосходят все первоначаль-

ные наброски и первоначальные установки, которые мы имели в пятилетнем плане, когда год тому назад его утверждали. В этом году мы намечаем на капитальные работы по нашей промышленности сумму в 3½ миллиарда рублей.

Все эти показатели наглядно говорят, что мы действительно строим совершенно новое хозяйство, невиданное и неслыханное до нас с вами. Если мы возьмем медовый месяц развития капиталистических стран, в том числе и Северо-Американских Соединенных Штатов, то им такие темпы развития никогда не снились. И это понятно, так оно и должно быть, потому что наше социалистическое хозяйство должно поставить себе задачей не только догнать, но и обогнать все капиталистические страны, не исключая и Северо-Американских Штатов.

Или другой вопрос: мы совсем еще недавно занимались вопросом, кто, сколько и по какому поводу ездит на автомобиле. На 12-м году революции мы поставили себе этот вопрос иначе: не о том, как много тот или другой работник, хозяйственник, профессионалист, партиец и комсомолец

ездит на машине, а о том, как мало, безнадежно мало в нашей стране ездят на автомобилях.

Если мы действительно хотим поднимать темп нашей работы, действительно хотим по-настоящему развивать нашу индустрию, мы должны всеми силами нажать на автостроение.

В настоящем хозяйственном году мы намечаем — правда, только первые шаги — развернуть автостроение, хотя бы строящегося Нижегородского* завода, которому мы даем задание добиться выпуска 140.000 автомобилей в год.

В деле индустриализации нашей страны, особенно в деле развития сельского хозяйства, в деле усиления мощи Красной Армии колоссальную роль играет развитие в нашем хозяйстве химии. Это — одно из больных мест нашего народного хозяйства. На это дело по пятилетнему плану и по контрольным цифрам на текущий год мы ассигнуем громадные средства.

---

* Ныне Горьковский имени товарища Молотова автозавод.

Сельское хозяйство — на социалистические рельсы

Тяжелее стоит вопрос реконструкции нашего сельского хозяйства.

Все мы знаем, что мы можем перелицевать технику нашего сельского хозяйства только в том случае, если все больше и больше будем поднимать ведущую роль нашей городской индустрии. С этой целью мы намечаем гигантское, чтобы не сказать — головокружительное развитие тракторостроения и вообще машиностроения для сельского хозяйства. Достаточно сказать только то, что если мы тут выдержим темпы, которые наметили, если не только осуществим то, что предуказано нашему Путиловскому заводу, который в будущем году должен дать 20 тысяч тракторов, если выполним не только это, а достроим строящийся Сталинградский завод, если, кроме того, построим завод крупных тракторов в Челябинске, построим тракторный завод на Украине, то не пройдет много времени, когда мы произведем буквально революцию в нашем сельском хозяйстве.

Мы будем давать в итоге работы этих заводов каждый год деревне миллионы лошадиных сил. Таким образом вы видите, что то, что казалось правым оппортунистам фантазией, не является фантазией. Оказывается, мы не только догоним в этой области капиталистические страны, но в два-три ближайшие года развернем такие гиганты нашей индустрии, которые по своим размерам обгонят все то, что имели капиталисты до настоящего времени.

Если говорить о социалистической революции в нашей деревне, то только теперь мы действительно по-настоящему к ней подошли. Вы помните, как мечтал Владимир Ильич о тракторе, когда он говорил, что надо дать сто тысяч тракторов в деревню и она пойдет к коммунизму. 10 слишком лет понадобилось для того, чтобы, вооружившись сельскохозяйственной машиной и, прежде всего, трактором, мы подошли по-настоящему к революции в деревне. Можно сказать уже без преувеличения, что трактор является величайшим революционером в деревне. А если к этому трактору мы прицепим уже в ближайшие годы такую машину, которая

называется комбайном, и которая сочетает в себе и жнейку, и сортировку, и веялку, и молотилку в одно и то же время, которая заменяет собой 126 человек, когда мы за Путиловский, Сталинградский или Украинский трактор зацепим комбайн своего производства, то это вызовет в деревне уже подлинную и окончательную революцию. Каждая тракторная колонна, которая прогуляется по полям, помимо того, что она взрыхляет, поднимает и глубже вспахивает почву, она обязательно на-смерть режет десятки и сотни кулаков ежедневно.

Мы намечаем увеличить производительность труда в текущем году во всей нашей промышленности на 25%. По плану мы должны будем снизить себестоимость нашей продукции на 11%. Мы думаем 75% рабочих в промышленности, подведомственной ВСНХ[17], перевести на непрерывную рабочую неделю. Все эти показатели налагают на нас очень большие обязательства: от степени того, насколько эти показатели будут осуществляться, будет зависеть и реализация нашего пятилетнего плана.

Мы все прекрасно понимаем значение и

необходимость поднятия производительности и снижения себестоимости продукции. Но надо сказать, что в этом деле мы являемся хорошими пропагандистами, но недостаточно хорошими практическими работниками.

Здесь все рычаги, которые мы сейчас так широко практикуем — социалистическое соревнование, возбуждение энтузиазма по линии нашей работы, развертывание самокритики — все должно быть мобилизовано для того, чтобы эти основные показатели выполнить во что бы то ни стало.

Задача эта далеко нелегкая, она потребует от нас нового напряжения сил, но отойти от ее разрешения мы ни в какой мере не можем. Если посмотреть на наши количественные показатели и развитие народного хозяйства в деревенском секторе, то подъема, выраженного в десятках процентов, мы пока не видим, и надо сказать и не увидим до тех пор, пока действительно не подведем широкой колонны машин в наше сельское хозяйство. Но и то, что мы сейчас имеем, говорит о том, что в целом линия нашей партии и в области развития сельского хозяйства безу-

словно правильна. Правооппортунистические оппозиционеры особенно красноречиво доказывали, что в отношении сельского хозяйства нам надо очень крепко подумать, чтобы не получилось разрыва между индустрией и сельским хозяйством, в результате которого мы неизбежно оказались бы под угрозой срыва основной заповеди Владимира Ильича о связи рабочего класса с крестьянством. Однако, все то, что наметила наша партия, оказалось совершенно правильным. Оказалось, что линия, взятая нами для поднятия нашей деревни и сельского хозяйства, все то, что мы наметили в этом отношении, производит в деревне такую революцию, что деревню сейчас трудно узнать. В деревне происходит огромнейший процесс перестройки. Мы, правда, не видим изменения в отношении к нашим социалистическим мероприятиям со стороны кулака. Тут того, что вещал несколько лет тому назад Бухарин, проповедуя неизбежное стихийное врастание кулака в социализм, мы не видим и, думаю, что не увидим. Но мы видим то, о чем говорил покойный Владимир Ильич, мы видим на своей стороне не только

бедняка, который целиком и полностью шагает за нами, но мы видим громадный переворот и в головах, и в умах, и в политических настроениях середняка. Характернейшим для настоящей деревни является то, что в деле обобществления сельского хозяйства нам помогает не только бедняк, но на дело обобществления сельского хозяйства стремительно идет и середняк. Машины, тракторные колонны, контрактация, наши советские хозяйства, колхозы, — все это вместе взятое произвело настоящую революцию в крестьянских головах, и мы сейчас насчитываем в наших деревнях 70—75 тысяч колхозов.[18]

Во всех основных производящих районах нашего сельского хозяйства, через $1^1/_2$, максимум 2 года, мы достигнем полного обобществления крестьянских хозяйств. Очень многим эта перспектива показалась бы 5—6 лет тому назад слишком фантастичной. А сейчас мы стоим на пути того, что через полтора — два года вчера еще разобщенная деревня в основных производящих сельскохозяйственных районах будет сплошь обобществлена.

Что это значит? Это значит, что дело

социалистического строительства в нашей стране оказывается реальным, конкретным, успешным не только на фабриках и заводах в городе, но что дело социалистического строительства встает на совершенно реальные практические конкретные рельсы и в нашей деревне.

Выкорчевываем остатки капитализма

Огромным атакам подвергалась за последние годы линия нашей партии со всех сторон, но наша партия при достаточно энергичной поддержке комсомола твердо и непоколебимо стояла на ленинской позиции. Отсюда должно быть понятно и то, почему высоко поднялась волна сопротивления остатков капиталистических элементов, как в городе, так и в деревне. Это не случайно. В основе новой волны обострившейся классовой борьбы внутри нашей страны лежат те самые достижения, о которых мы только что говорили. Если социалистическая фабрика и завод вчера уже не вызывали ни в ком никакого сомнения, то остатки чуждых нам классов питали надежду (некоторые из наших оппор-

тунистов очень эти надежды поддерживали) на то, что все-таки еще очень много есть в деревне такого, откуда могут быть совершенно неожиданные ростки, которые заглушат социалистические побеги в деревне. Теперь все это, оказывается, отходит назад. Бедняк и середняцкая масса двинулись в колхозы и входят тем самым в нашу социалистическую систему. При таких условиях имеющимся еще у нас в стране носителям капитализма, кулаку и нэпману, ничего другого не остается, как закричать караул и мобилизовать свои силы для того, чтобы всячески тормозить развитие дела социализма в деревне. Отсюда и обострение классовой борьбы.

Эти кулацкие вопли приводят в некоторое замешательство особенно тех из нас, которым приходится работать в деревне. Наша партия и комсомол далеко не однородны в своем составе, и на отдельные звенья, как партии, так и комсомола, этот самый кулацкий напор не может не производить влияния. Но так или иначе, какие бы опасности нам на этот счет ни сулили, мы из наших затруднений выходим. Такие основные проблемы, как хлебная,

мы в этом году разрешили так, как пожалуй не каждый из нас думал возможным разрешить. Мы не только обеспечили текущими хлебозаготовками свою нужду на этот год, но во исполнение решения XV съезда партии десятки миллионов пудов положили даже в резерв, который мы будем расходовать только в случае крайней нужды. У нас есть еще ряд других прорех, где нужно сделать очень много, но в основном проблему развития нашего сельского хозяйства мы решаем совершенно правильно.

Наши достижения и стремительное социалистическое развитие, как в городе, так и в деревне, которые еще вчера вызывали ехидную улыбку у наших врагов, сейчас, если и не вызывают в них восторга, то они кажутся совершенно реальными и обеспеченными даже в их глазах. Они сравнивают нашу пятилетку, например, со следующим (это особенно понятно для нас, живущих в Ленинграде): «Вот в истории России в свое время была огромная революция, был большой человек — Петр Великий, — который прорубил окно в Европу, наделал разных чудес, а теперь происходит

еще большая революция, которая заключается в пятилетнем социалистическом плане».

В начале, когда мы начинали продвигаться, они изображали это дело так: «новый ход большевиков, все иссякло, все исчерпано», словом «обанкротились» и вот «выдумали новую приманку и написали пятилетку». Об этом писал Керенский, об этом болтали меньшевики, об этом говорили всякие либералы. Мы слушали спокойно, не обращали внимания на эту агитацию и делали свое дело. Никто нам взаймы не дал, а мы заворачиваем самыми настоящими червонными миллиардами, достаточно устойчивыми и подходящими для социалистического строительства.

Надо прямо сказать, что сейчас мы действительно находимся на таком рубеже нашего развития, когда сомнения в том, вовремя ли мы начали перестраивать наше общество, уходят в область прошлого.

Подготовка кадров — ударная задача

Основные проблемы, главные пути, по которым мы должны двигаться, мы не только нашли, но мы эти пути достаточно

проверили опытом 12-летней работы. Но это не значит, что сейчас мы должны после вашей конференции совершенно спокойно положить Ленина на полочку, сказать, что все это в прошлом, что все разрешено, — социализм в комсомольских карманах и поэтому можно записаться в танцкласс и готовиться к коммунистическому обществу *(смех)*. Это не так. Готовиться к переходу в коммунистическое общество нужно и необходимо, это все верно, но именно поэтому у нас, начиная с сегодняшнего дня, уйма, бездна очень ответственной работы — это факт.

Не буду вам много рассказывать, чтобы вас не огорчать (хотя вас едва ли можно огорчить теми трудностями, которые предстоят), но мне хотелось бы сегодня поставить перед вами одну задачу, которую ставит наша партия, и в разрешении которой комсомолу суждено будет сыграть колоссальную роль. Это вопрос о том, как дальше, чьими руками, при помощи каких голов мы будем наиболее целесообразно использовать вот эти самые миллиарды, которые мы ассигнуем по разным линиям социалистического строительства.

Отсюда и возникает тот вопрос, который поставила наша партия — вопрос о кадрах. Надо без преувеличения сказать, что если важно в этом году на 25% поднять производительность труда или на 11% снизить себестоимость продукции, то, товарищи, нисколько не менее важно, а в известном смысле и более важно — разрешить проблему наших кадров.

Если где-нибудь есть прорыв, о котором к лицу покричать не только оппозиционерам, но любому из нас, — то это по вопросу о кадрах. Мы не представляем себе — насколько эта проблема остра.

Возьмем простую вещь: мы приступаем с весны к постройке в Челябинске тракторного завода на 50 тысяч тракторов большой силы. Завод мы будем строить на совершенно голом месте, там совершенно нет достаточно квалифицированных рабочих, там нет ни инженеров, ни техников. Тем не менее, нам нужно будет в 2—3 года завод создать и пустить в ход. Да и на наших теперешних фабриках и заводах мы можем очень многим пощеголять, но меньше всего мы можем похвалиться техническими кадрами. Возьмем наш гигант

«Треугольник», который насчитывает до 24 тыс. людей. На «Треугольнике» процентное отношение технических сил к общему составу рабочих и служащих выражается в 0,6%*. Что ни говорите, каких ударных бригад ни создавайте, как ни развивайте социалистическое соревнование — все-таки, если наряду со всем этим не будет решена проблема технических кадров, мы поставим под угрозу наше развитие. Мы говорим о том, что нам нужно не только догнать, но и перегнать Европу и Америку, но надо знать, что помимо всего прочего в США в каменноугольной промышленности технический персонал (инженеры и техники) по отношению к рабочим составляют 20 процентов.

Вот почему на вопрос подготовки кадров нам нужно обратить особое внимание. И здесь роль комсомола выступает в первую голову.

За это дело нужно взяться немедленно и энергичнейшим образом. Партия не должна сейчас останавливаться даже перед

* На 15 июня 1937 г. это отношение выражается в 6,8%.

тем, чтобы перейти на скороспелый способ подготовки и в школах ФЗУ, и в наших ВТУЗ'ах. Может случиться, что нам придется и очень сильно обкорнать и учебную программу, и сроки обучения, потому что время не ждет. Но вопрос заключается не только в том, чтобы нам поднять и улучшить систему нашего школьного обучения. Нам нужно идти и по линии подготовки и переподготовки всех и каждого: организаторов, администраторов, техников и мастеров. Если еще вспомнить, что наша задача не только развитие городской индустрии — фабрик и заводов, но и деревни, где нужны агрономы, сельскохозяйственные техники, животноводы и пр., то мы поймем, что на данной стадии нашего развития — дело подготовки кадров имеет колоссальное значение. Поэтому не случайно, что этому вопросу истекший пленум Центрального Комитета уделил особое внимание. Но надо вам сказать, что тут ни ЦК, ни наша партия в отдельности этого вопроса не разрешат. Это задача всего рабочего класса. Ведь нам, товарищи, помимо всего прочего, нужны не специалисты вообще. Если мы сейчас подошли

к решающей стадии нашего социалистического развития, так, очевидно, и руководящий командный состав нам нужно подбирать в возможно большей степени из среды рабочего класса. Этого требуют экономические и политические соображения. Мы знаем, как дорого и как много приходилось и, к великому сожалению, еще приходится платить за работу специалистов старой формации. К тому же отдельные из них стали на путь вредительства. Но я убежден, что партия, комсомол и рабочий класс задачу подготовки кадров успешно разрешат.

Разоблачать правую идеологию и правые дела

Таким образом вы видите, что несмотря на все пророчества представителей правой оппозиции (с которой мы до последних дней еще не можем расквитаться), что, дескать, в сельском хозяйстве мы видим не развитие, а деградацию, что в развитии промышленности мы берем такие темпы, которые рано или поздно свернут нашей партии шею, что если в сельском хозяйстве будем не особо форсировать наступление

на кулака, не особо торопиться с внедрением коллективных форм в нашу деревню, то, может быть, дело пойдет лучше, — мы этим пророчествам не вняли. Опыт истекшего года показал, что наша оппозиция буквально и полностью обанкротилась и ничего другого не оставалось ей, как на последнем пленуме ЦК, правда, несколько с иезуитским видом, явиться на пленум ЦК и заявить, что «да, мы думали о том, о сем, ну и выходит, что кое в чем ошиблись, что партия, несмотря на большие издержки и затраты, добилась осуществления тех задач, которые она перед собой ставила. Но тем не менее, если бы нашими методами и путями партия пошла, то вышло бы еще лучше». Это, товарищи, разговор для бедных. Оказалось, что Центральный Комитет прав, партия оказалась в целом права, а правые в нашей партии оказались целиком неправы.

Тем не менее ЦК поступил совершенно правильно, сказав, что при данной стадии нашего развития пора уже кончить внутреннюю дискуссию и проповедь взглядов правых внутри нашей партии и комсомола. Поэтому еще и еще раз, засвидетельствовав

об основных ошибках правых, ЦК признал, что дальнейшая проповедь взглядов правых должна считаться несовместимой с пребыванием в нашей коммунистической партии (*аплодисменты*). Я думаю, что это решение совершенно правильное.

Все вы понимаете, что осуществление тех заданий, которые мы сейчас ставим перед собою, будет зависеть, конечно, прежде всего и главным образом от состояния нашей партии. Именно этим и продиктовано последнее решение пленума ЦК, и в отношении идеолога правого уклона — Бухарина — ЦК ничего другого не оставалось, как вывести его из состава руководящего генерального штаба партии, из политбюро. Вы прекрасно понимаете, что от стойкости, спаянности и твердости коммунистической партии и комсомола будет зависеть очень многое. Я уже говорил, что путь наш безусловно проверенный, идем мы с таким компасом, держа в руках который, мы с дороги не собьемся.

Однако, те задачи, которые стоят перед нами, потребуют очень многого от нашей партии и комсомола. Я думаю, что сейчас

несколько слов необходимо было бы сказать о той особой роли, которую в выполнении стоящих перед нами задач должен будет сыграть комсомол.

Политическое воспитание — на высшую ступень

Хвалить вас здесь я не собираюсь, потому что вы сами похвалите себя не плохо (*смех*). Народ вы очень подходящий. Это тоже верно. Идете вы сплошь и рядом вперед на самые опасные посты. Это тоже верно. Тем не менее нельзя сказать, что у вас все на все 100 процентов без изъяна, что вы со всех сторон отшлифованы. Это не верно. Роль, которую комсомол сыграл в истории нашего социалистического строительства, нам всем известна. Тем не менее, успокоиться и нам и вам на достижениях никоим образом нельзя. Я хочу напомнить то, что сказал лет 10 тому назад покойный Владимир Ильич. Он говорил, что те из нас, которым сейчас 50 примерно лет, конечно, коммунистического общества не увидят, они перемрут к тому времени, а те, которым 15 лет, или около этого (это было 10 лет

тому назад), те, говорил Владимир Ильич, будут свидетелями коммунистического общества. И это, видимо, так, потому что прошедшие 10 лет с тех пор, как об этом говорил Владимир Ильич, служат блестящим доказательством того, что он был прав. А отсюда, товарищи, вытекает сугубая обязанность и ответственность, которая ложится на плечи и головы комсомола. И отсюда, по-моему, необходимо обратить внимание как будто на старую тему, но в то же время на вечно новую, именно на все то же политическое воспитание нашего комсомола.

Нам нужно воспитывать подрастающее коммунистическое поколение таким образом, чтобы это самое воспитание проводилось не книжным путем, но на деле, в повседневной революционной работе. Только этим путем мы сможем действительно выковать настоящих строителей коммунистического общества.

Ведь все мы знаем, когда и как вступили данные кадры комсомола в сознательную политическую жизнь. Мы знаем, что прошлое коснулось их сознания только по книжкам, все прошлое угнетение и экспло-

атация их практически не коснулись. Поэтому, если мы хотим выработать из них настоящих зодчих коммунистического общества, надо это теоретическое воспитание непрерывно на всех стадиях и ступенях связывать с революционной практикой, — с практической работой. Об этом нам в свое время говорил Владимир Ильич.

К сожалению, несколько иначе рассуждают у нас некоторые товарищи-комсомольцы. Вот, например, комсомолец, если не ошибаюсь, из Новгородского округа, иначе ставит задачу коммунистического воспитания, чем Ленин. Он написал заявление (между прочим, это секретарь сельячейки) о желании вступить в колхоз, но при этом добавил: «От какой бы то ни было физической работы в колхозе я отказываюсь» *(смех)*. Я не думаю, что много таких комсомольцев, — но, товарищи, все-таки секретарю это не пристало. Ведь это не просто рядовой комсомолец, а это секретарь сельячейки. На 13-м году революции, когда не только бедняк, но и середняк валом прет в колхозы, он говорит, что он не прочь пойти в колхоз,

потому что он комсомолец, но прибавляет, что от какой бы то ни было физической работы он в колхозе отказывается, что это у него не выйдет. Если мы будем так пополнять свой теоретический и практический багаж, то из нашего воспитания решительно ничего не выйдет. Сочетание теоретической учебы с практической, конкретной работой вещь очень трудная, но абсолютно необходимая.

Возьмем другой вопрос. Все мы знаем — это «въелось в печенки», что неграмотными мы ни к какому коммунизму не придем, это — азбука, которую вы прекрасно знаете. Перед заседанием товарищи дали мне справку, что в составе Ленинградского комсомола до сих пор в городе и деревне насчитывается полторы тысячи комсомольцев, которые не могут написать свои фамилии. Вы скажете: «Ишь, удивил: полторы тысячи — это не так много». А я сказал бы, что это позорно много, даже если насчитывается их полторы тысячи человек. А я, грешный человек, сомневаюсь, что их только полторы тысячи. Товарищ, который давал мне справку, предупредил меня: «Имей в виду, что

это — совершенно неграмотные, но есть такие, которые могут написать свое имя, отчество, фамилию, а дальше — «ни бе, ни ме». Могут сказать, что это не такой большой изъян, но, товарищи, на 13-м году революции такой прорыв, как полторы тысячи неграмотных и порядочное количество товарищей, которые с грехом умеют подписаться, по моему мнению, очень большой изъян.

Я даже не понимаю, почему это происходит — чего, чего, а напора, нахрапа у вас хоть отбавляй *(смех)*. Ведь вы иногда чудеса делаете. Возьмите хотя бы ваши бригады; вы можете иногда распотрошить самый высокопоставленный орган так, что ничего от него не останется, так неужели у вас не хватает комсомольского нахальства *(смех, аплодисменты)* взять эти полторы тысячи человек, распотрошить их неграмотность и сделать их хотя бы элементарно грамотными.

Я делаю другой, может быть неприятный для вас вывод, но который напрашивается сам собой. Если в деле выращивания азбучной грамотности у нас есть еще изъяны, то я позволю себе взять под подо-

зрение и общеполитическую грамотность и спросить, все ли здесь благополучно, потому что неграмотного от грамотного отличить легко, это — простая штука, а вот отличить хорошо политически развитого от недостаточно политически развитого это уже сложнее.

Конечно, мы говорим, докладываем, принимаем резолюции, все «за», выходит все как будто бы сознательно, подготовлено, продумано. А на практике? А на практике вот: целая сельская ячейка, которая помогала партии и советской власти в борьбе с кулаком, которая отобрала от кулака излишки, лишила его хлебного пайка, вслед за этим пишет такую бумагу, что, «проделав такую работу, наша ячейка потеряла всякий авторитет в деревне (это они пишут в райком), а потому пришлите человека, который поднял бы авторитет нашей ячейки». То, что ячейка потеряла авторитет у кулаков после того, как отобрала хлеб у кулака, я верю, я не сомневаюсь, что кулак перестал питать доверие к этой ячейке — жалеть об этом не приходится, — но зачем писать в райком и поднимать авторитет ячейки перед кула-

ком? И вот такую практику вы можете зачастую наблюдать.

Можно привести очень много справок, говорящих о том, что у нас существует разрыв между словом и делом в смысле политического воспитания, между теорией воспитания и практикой. Мне могут сказать, что это в деревне, что там, мол, далеко, там мелкобуржуазное окружение, стихия и т. д. Верно. Но вот у меня есть справка и на счет города, и города подходящего, нашего Ленинграда. В Ленинграде есть разные фабрики и заводы, одни более отсталые, другие идут впереди, но речь идет о комсомольцах не больше, не меньше, как Путиловского* завода. Там была проведена закрытая анкета насчет настроений. Говорят, собрали около 800 анкет. Там разные были вопросы. И вот из 800 заполнивших анкеты 49% имеют дома иконы, 19% ходят в церковь.

Почему это происходит? Наше воспитание, конечно, против бога. Найдите комсомольца, который был бы за бога — такого нет. А вот у 49% висят иконы.

---

* Теперь Кировский завод.

То явление, что на 13-м году революции у 49% висят иконы — никуда не годится. Еще раз повторяю, если бы эти вопросы касались взрослых, поживших людей, достаточно закоренившихся в предрассудках, я бы понял, но когда речь идет о такой вещи, как бог и религия среди комсомольцев, — этого я не понимаю.

Я говорил о кадрах. Смешно замыкать работу в комсомоле, — надо говорить о молодежи вообще.

Возьмем среднюю и высшую школу. Еще раз повторяю — вы умеете ударно работать и должны знать, что мы имеем в нашей средней школе большое неблагополучие в смысле развития предрассудков. Есть школы, где процент верующих из класса в класс чем выше, тем больше. Это на 13-м году революции, когда мы послали к чорту богов, царя, помещиков и капиталистов. Вот почему за дело воспитания нашей молодежи надо взяться с присущей комсомольцам настойчивостью и энергией.

И еще одно. Я хочу напомнить вам то, что говорил о вас Владимир Ильич Ленин. Он говорил, что «союз коммунисти-

ческой молодежи должен быть ударной группой». Во всех областях нашей работы мы именно такие требования должны предъявлять комсомолу. Мы знаем, что вы были пионерами очень больших вещей. Вы возродили такую практику в нашей работе, как социалистическое соревнование, ваши бригады проделывают громадную работу, вы сплошь и рядом развертываете широкую инициативу в ряде вопросов. Но есть и изъяны. Часто огромные начинания, великие начинания, до конца у вас полностью не доводятся. Вот навернем, навернем сгоряча, выходит это громко, а проходит известное время, эта группа молодежи остывает, источника питания в общей массе не получает, и дело, которое было ударно вчера, остывает именно потому, что весь комсомол в целом еще недостаточно ударен во всей этой своей инициативе. Но я думаю, что такие вещи исправимы: в основном найти такую молодежь, как коммунистическая молодежь, нигде не найдешь. Мы не найдем людей с бо̀льшим самопожертвованием, чем наше подрастающее поколение. Но это не дает нам права закрывать глаза на наши недостатки.

Международное положение СССР и советско-китайский конфликт

Скажу несколько слов, насколько нам благоприятствует внешняя обстановка нашей работы. Мельком я говорил — отношение к нашему Союзу со стороны так называемых деловых кругов в некоторых частях Старого и Нового Света меняется. Теперь нас не изображают авантюристами, бандитами, самозванцами. Это безнадежно. За это можно попасть в психиатрическую больницу даже и в буржуазном государстве. Мы за 12 лет революции подросли по настоящему, теперь мы не ребята, не дети, а настоящее организованное государство и каждый видит, что история за нас. Но не в этом дело, а дело в том, что это — приближение к могиле капиталистов и помещиков. Это факт. И они это понимают. Факт нашего существования — лучший и величайший пропагандист и, конечно, как бы ни пробовали организовать всяческие силы против нас, друзей у нас с каждым днем становится все больше и больше. Возьмите состояние наших коммунистических партий на Западе. Что только

ни делают капиталисты для того, чтобы задушить это вырастающее коммунистическое движение: в одном месте задушат, повесят, уничтожат, а с другой стороны оно нарастает в гораздо большем размере, мобилизуя свои силы.

Таким образом, с одной стороны наша сила и наша устойчивость, — с другой стороны, растущие компартии рабочих всех стран связывают достаточно прочно инициативу капиталистов, пробующих вооруженной рукой затормозить дело нашего социалистического строительства. Но мы не были бы политиками, если бы сказали, что у нас на все 100% кругом нас успешно. Это было бы величайшей ошибкой. Тут надо прямо на вещи смотреть: несмотря на то, что к нам ездят, как будто свою технику предлагают, кредит подходящий предоставляют, но одновременно с этим готовят на нас новое военное нападение. Наглядный пример: недавние провокационные налеты. Это то, что происходит на нашей границе с Китаем.[19]

Если вы думаете, что в Китае мы имеем только самодурство китайских генералов и больше ничего, то вы глубоко ошибаетесь.

В Китае мы имеем конкретную попытку организованного выступления империалистических держав против Советского Союза. Это надо совершенно определенно и ясно понять. Каждый выстрел на нашей границе это — не китайский выстрел, это прежде всего выстрел международного империализма.

Вот почему особенно важно то, что происходит сейчас в Китае. Вот почему большая ответственность лежит как на наших вооруженных силах, так и на наших органах, ведающих международной политикой. Повторяю, не только реакционные китайские генералы там стоят перед нами, они выступают как авангард международного империализма. С одной стороны к нам сейчас подъезжают через Ленинградский порт большими массами инженеры и техники из Америки, Германии, с полной готовностью помочь поднимать нашу индустрию, с другой стороны эти люди другой рукой готовят вооруженный налет на наш Советский Союз со стороны Китая. Поэтому не случайно, что мы с такой бдительностью смотрим за всем тем, что там происходит. Наглости передовых отрядов

авангарда международного империализма за последнее время буквально не было пределов. Вооруженные отряды систематически изо дня в день проходили через нашу границу, терроризировали мирное население, мешали ему работать, вступали в вооруженную борьбу с нашими частями, охраняющими достоинство и права Советского Союза. Поэтому совершенно правильно поступило наше командование, когда сказало: мы достаточно уважаем свои границы и самих себя, чтобы как следует, по-настоящему, по-пролетарски проучить этих безобразников около границ Советского Союза. Что мы сделали? Наши красноармейские части в целом ряде пунктов дали, выражаясь не совсем военным языком, подходящую трепку этому авангарду мирового империализма *(аплодисменты)*.

Я знаю, нам предстоят жестокие бои с капиталистическим миром. Не только внутри страны будем мы выкорчевывать остатки капиталистических элементов. Мы знаем, придет время, когда мы пойдем на штурм твердынь капитализма.

Мое желание сводится вот к чему, то-

варищи: пусть будем в этом бою мы, старики, опираться на вас. Вы, истинные могильщики капитализма, вы, настоящие зодчие коммунизма, вы будете тогда в головной шеренге. Это будет величайшим почетом и для вас, и для нас. *(Бурные и продолжительные аплодисменты; оркестр исполняет «Интернационал»).*

„Смена“, № 272 (1680),
27 ноября 1929 г.

О КОМСОМОЛЕ

Из доклада на III Ленинградской Областной партийной конференции о работе Областного комитета ВКП(б)
9 июня 1930 года.

Товарищи, вы знаете все, что в нашей работе громадное место занимают жизнь и деятельность нашего подрастающего поколения. Отсюда вытекает исключительно важная роль Комсомола. Недаром мы на XV съезде нашей партии записали, что Комсомол должен быть инициатором и проводником новых начинаний:

«Комсомол должен быть инициатором и проводником новых начинаний в городе и деревне по рационализации хозяйства, труда и быта. *Комсомол должен быть одним из главных помощников партии в деле проведения ее политики на фронте борьбы с технико-хозяйственной и культурной отсталостью.* Комсомол должен быть главным рычагом перевоспитания широких масс пролетарской и бедняцко-средняцкой крестьянской молодежи в духе строительства социализма и его защиты от всех врагов вне страны и внутри ее»

(Из постановлений XV съезда ВКП(б)).

Здесь, товарищи, немного слов, но чрезвычайно важных и понятных для Комсомола. Я бы хотел обратить внимание на работу Комсомола и еще в связи со следующим. Когда начинаешь ближе всматриваться в состав рабочих фабрик и заводов Ленинграда, то мы видим, что удельный вес той возрастной группы, ведать которой надлежит Комсомолу, из

года в год растет. Приведу небольшую справку. В 1928-29 г. ВЦСПС производил обследование состава рабочих, в частности, в Ленинграде, причем обследовал у нас два союза: союз металлистов и текстильщиков. И вот оказалось, что у металлистов в Ленинграде 50% имеет производственный стаж до революции, это, так сказать, золотой фонд рабочего класса у нас. Примерно так же обстоит дело у текстилей, но я не на это хочу обратить ваше внимание. Я хочу привлечь его к другой цифре, говорящей, что рабочие и работницы до 23-летнего возраста у металлистов в Ленинграде составляют 21,5%, а у текстилей — 28,5%. Из этих цифр видно, какая огромная задача стоит сейчас перед Комсомолом. Я не думаю, что Комсомол этого недоучитывает. Он это прекрасно понимает, но надо сказать прямо, что он недостаточно полно и недостаточно успешно свою задачу охватывает, больше того, надо сказать, что эта задача ему одному, — Комсомолу, — конечно, не по плечу. И вот тут все недостатки, недочеты и изъяны в работе нам надо, конечно, делить, по меньшей мере, пополам, а пожалуй даже одну

треть возложить на Комсомол, а две трети, так как мы постарше, взять на себя.

Громадное значение имеет воспитание всего этого молодого поколения, воспитание как производственное, так и общественно-политическое. Ведь когда была великая Октябрьская революция, то этот молодняк в то время был еще в детском возрасте, царя они, можно сказать, знают по наслышке, капиталиста не видели, знают только из книг и по рассказам. Это — поколение, выросшее при советском строе, то поколение, которое исторически завтра встанет на наше место и будет продолжать работу, которую мы с вами начали. Партия старается воспитать Комсомол таким образом, чтобы наилучшим образом подготовить его к решению наших грандиозных задач, к участию и продолжению нашей социалистической стройки. Комсомол вынес ряд соответствующих решений, выбросил лозунг поворота Комсомола лицом к производству. [20]

Однако, в его работе получается довольно пестрая картина. Моментами Комсомол идет безусловно в первых рядах и в городе, и в деревне. Местами, это при-

суще их возрасту, они развивают большой напор и являются инициаторами в очень многом, чему потом следует даже партия. Но плохо то, что очень часто, когда после первого начинания, после первого напора проходит короткий промежуток времени, — комсомольский порох сгорает и дальше начинается откат — нехватает упорства, выдержки, того самого большевистского элемента, являющегося отличительной чертой для нашей коммунистической партии, которая умеет и нажать, и в то же время всякое начатое дело обязательно довести до конца.

Больным местом у Комсомола является воспитательная работа.

Если у нас с этим делом обстоит не совсем благополучно, то у Комсомола много мест, на которые нужно обратить самое непосредственное внимание всей нашей партийной организации. Во всяком случае, это такой отряд, который по количеству превосходит нашу партию. Если всерьез говорить, что это — главный помощник нашей партии, то очевидно нужно перестроить работу таким образом, чтобы руководить Комсомолом по-настоящему. Дело не в том,

о чем часто спорит Комсомол — нужны ли партприкрепленные или нет; если они не нужны, то мы их отменим; если нужно десять партприкрепленных — установим десять; дело не в этом, а в том, что или через прикрепленных или без них, но во всяком случае парторганизации должны руководить и влиять на Комсомол самым непосредственным образом.

„Ленинградская Правда" № 160,
12 июня 1930 г.

ВСЕГДА И ВСЮДУ СЛЕДОВАТЬ ЗАВЕТАМ ЛЕНИНА

Выступление на торжественном заседании комсомольского актива Ленинграда, посвященном 15-летию ВЛКСМ 28 октября 1933 г.

Товарищи, позвольте мне от имени большевиков Ленинградской организации передать вам, юбилярам, горячий большевистский привет.

Товарищи, история Коммунистического союза молодежи должна рассматриваться в самой тесной, в самой непосредственной связи с историей борьбы нашего рабочего

класса, историей нашей Коммунистической партии. Наш ленинский Комсомол — это плоть от плоти, кровь от крови наших революционных рабочих и нашей славной ленинской Коммунистической партии.

Товарищи, я думаю, что едва ли мы располагаем нужным арсеналом слов для того, чтобы полностью изобразить героическую 15-летнюю историю нашего Комсомола. Я говорю вам не потому, что сегодня у нас праздник, не потому, что юбилярам принято говорить только хорошее, нет, а потому, что всей своей борьбой, всем своим существованием Комсомол действительно вписал в историю высокие, героические, подымающие, возвышающие трудящееся человечество страницы.

Наш комсомол высоко держит знамя большевизма

Еще задолго до формального образования Коммунистического союза молодежи[21] в старой царской России наша рабочая молодежь, еще неорганизованная, неоформленная в какое-либо целое, давала знать

царскому самодержавию о своем существовании. Еще задолго не только до Октября, но и до Февральской революции мы уже наблюдали революционные выступления нашей рабочей молодежи. И при ближайшем же взгляде на эти первоначальные формы движения молодежи не оставалось сомнения, что параллельно тому, как развивается рабочее движение в России в целом, не может не развиваться революционное движение рабочей молодежи. Вот почему не следует удивляться, что как только грянули залпы Февральской революции, наша рабочая молодежь, как будто бы по какому-то общему сигналу, широким потоком двинулась на поле революционной борьбы. И с тех пор мы не знаем ни одного сколько-нибудь заметного революционного этапа, в котором того или иного участия не принимала бы рабочая молодежь.

И не только в городах, на фабриках, заводах, в учебных заведениях, в армии, но и в деревне широким потоком разлилось рабоче-крестьянское молодежное движение. Не надо удивляться, что вслед за великим Октябрем мы имеем уже оформ-

ленное коммунистическое молодежное рабочее движение, которое своим мощным размахом захватило, увлекло молодежь не только нашей России, — отзвуки его слышались во всех рабочих центрах за рубежом.

Я не имею ни возможности, ни времени проследить за дальнейшими этапами развития и роста Коммунистического союза молодежи. Но я не могу не остановиться хотя бы в двух словах на той исключительной роли, которую сыграл наш Комсомол в период гражданской войны. Это, товарищи, необходимо особенно подчеркнуть потому, что мы с вами сейчас переживаем так называемый мирный период социалистического строительства.

Вспомните, товарищи, что в наиболее тяжелый, наиболее гнетущий период гражданской войны, в тот момент, когда широко развернулось наступление Деникина, когда многим и многим казалось, что звон кремлевских колоколов скоро будет аккомпанировать вхождению деникинских полчищ в нашу столицу, в этот момент наш Комсомол объявил в тех губерниях, которые соприкасались непосредственно

с южным фронтом, поголовную мобилизацию всего Комсомола на фронт.[22]

И те из нас, которые тогда были на фронте, те помнят, какую громадную, я бы сказал, исключительную роль сыграл тогда Комсомол. Надо, товарищи, прямо сказать, что мы, большевики, вообще говоря, народ, который умеет бороться, не щадя своей жизни, и то иной раз с «завистью» смотрели на героев, которых давал тогда Комсомол. Достаточно было взглянуть на эти молодые полки комсомольцев, чтобы приобрести новые силы, новую уверенность в дальнейшей борьбе. И не случайно, товарищи, что в этот трехлетний период гражданской войны, как вы помните, Комсомол, несмотря на огромные жертвы, какие он нес на всех фронтах, увеличил свою численность почти в 20 раз. А с тех пор, после окончания гражданской войны, мы, товарищи, на всех этапах, на всех фронтах социалистической стройки видим растущие, крепнущие кадры помощников, основных помощников нашей партии, в лице ленинского Комсомола.

И после окончания гражданской войны,

когда перед нами развернулась широкая программа социалистической стройки, Комсомол с честью нес свое новое наименование, свое звание — ленинского Комсомола.

Были, конечно, товарищи, и изъяны в движении Комсомола, были отдельные ошибки в отдельных звеньях комсомольской организации, были отдельные увлечения особо горячих, еще не устоявшихся комсомольских голов, но в общем и целом, если иметь в виду основную линию направления нашей революционной борьбы и социалистической стройки, то надо признать, что наш Комсомол всегда, везде, на всех этапах был вместе с партией, работал по ее директивам. В этом, товарищи, сила Комсомола. Как только молодежное движение вышло под знаменем Ленина, под знаменем большевизма, оно получило самую главную, основную цементовку. Некоторая расплывчатость, неустойчивость, которая характеризовала первые шаги молодежного движения, стала достоянием прошлого.

Но, товарищи, вспоминая пройденный

путь, нельзя ни на одну минуту забывать о задачах, которые стоят перед нами сейчас.

Все шире, все глубже развертывается борьба между двумя мирами

Нынешний этап социалистического строительства представляет собою замечательную страницу нашей революционной истории. Именно в данную эпоху все основные элементы двух миров — социалистического и капиталистического — ведут жестокую смертельную борьбу. Правда, сейчас нет войны против Советского Союза. Относительно немало лет мы переживаем период так называемого мирного социалистического строительства. В связи с этим кое-кто думает, что мы целиком и полностью, чуть ли не навеки, вступили в полосу мирного развития. Но, товарищи, это, конечно, не верно. Это заблуждение. В действительности дело обстоит совершенно иначе.

После решающих побед за последние годы, побед, которые мы одержали главным образом за период первой пятилетки, наше государство, Советский Союз — под-

нялся на такую высоту, вырос в такую гигантскую силу, что капиталистический мир, раздираемый противоречиями, вынужден итти на признание, вынужден все больше и больше считаться с СССР. Вы знаете, товарищи, что за последнее время мы заключили ряд мирных договоров со многими государствами, перечислять которые я не буду. Дело дошло до того, что, как вы на-днях все читали, состоялся обмен посланиями между Рузвельтом и т. Калининым[23]. Это акт весьма крупного международного значения.

Президент США Рузвельт советует Михаилу Ивановичу Калинину послать представителей для обсуждения вопроса об установлении более нормальных, более культурных, более цивилизованных взаимоотношений между двумя великими народами, тех отношений, которых — к слову сказать, по вине США — до сих пор не было. Таким образом мы, видимо, скоро получим нового приятеля в лице президента США, тех самых США, которые являются наиболее матерыми, наиболее твердокаменными представителями современной капиталистической системы.

Товарищи, все это так. Все это ценно в общем балансе нашей международной политики, но все это нисколько не говорит о том, что борьба между двумя системами — системой нарождающегося, крепнущего социализма и отживающего капиталистического строя — в какой бы то ни было мере ослабевает. Напротив, эта борьба идет все глубже, все шире, все резче. И если вчера был период войны и мы боролись с нашим противником вооруженной рукой, то сейчас мы вынуждены вести решительную борьбу на всех фронтах, возьмете ли вы фронт промышленного строительства, торговли и фронт сельскохозяйственный, работу ли наших городов, жизнь ли нашей школы, научных учреждений, тех или иных культурных организаций, фронт ли нашего искусства, какую хотите область человеческой жизни вы сейчас ни возьмете, везде и всюду мы ведем смертельное соревнование с отживающим капиталистическим миром. Я говорю: отживающим, но вы, комсомольцы, прекрасно понимаете, что отсюда отнюдь не следует, что пройдет известное время, и из отживающего этот

капиталистический строй превратится сам собой в отживший. Нет, так это не выйдет. Сколь он ни отживает, как он ни гнил, как он ни смердит всякими неприятными запахами, но дело складывается так, что без того, чтобы мировая пролетарская революция его не добила, без того, чтобы она его окончательно не сокрушила — дело не обойдется.

Товарищи, я не собираюсь перед вами развивать программу работы нашей партии и нашего ленинского Комсомола на ближайший период времени, но я думаю, что в день вашего юбилея нужно вспомнить основную решающую задачу, которая стояла, которая стоит и которая будет стоять перед нашим ленинским Комсомолом, задачу, очень хорошо сформулированную еще в 1920 г. Владимиром Ильичом Лениным.

Учиться упорно, терпеливо

Ленин говорил, что дело складывается таким образом, что Комсомол будет настоящим, подлинным непосредственным строителем коммунистического общества. Если

это так было в 1920 г., то тем более верно это положение в 1933 г. Отсюда во всей своей силе и полноте остается и та задача, которую формулировал Ленин. Эту задачу Ленина можно уложить в одно слово. Задача заключается в том, что комсомол, молодежь должна учиться. Вот если в это простое, как будто бы самое обыкновенное слово вдуматься, если понять, что хотел сказать этим словом, формулируя основные задачи Комсомола, Ленин, то станет ясно, что все остальные задачи — большие и малые, сегодняшние и завтрашние, повседневные и принципиальные — все эти задачи Комсомола упираются, покрываются в конечном счете одной общей задачей, задачей — учиться.

Я знаю, товарищи, что за плечами Комсомола громадная героическая история. Но если говорить о недочетах, недоделках в работе Комсомола, то я думаю, что самым большим недостатком в нашей работе до сих пор является недостаточно полное, недостаточно беззаветное восприятие этого лозунга — учиться.

Товарищи, я уже вам сказал, что сейчас

наша социалистическая система ведет смертельную борьбу с капиталистической системой. Что это значит? Это значит, что нам нужно уметь побеждать не только в войне, в которой мы безусловно победим, если даже на нас нападут завтра; это значит, что мы должны побеждать не только на наших фабриках и заводах, что мы делали и делаем, создавая новые гиганты нашего промышленного строительства; это значит, что нам нужно не только побеждать в нашем сельском хозяйтве, внедряя новую современную технику, технику, покоящуюся на последнем слове науки, а это значит, что нам нужно побеждать в области литературы, нам нужно побеждать в искусстве, нам нужно побеждать во всех решительно отраслях знания, если мы действительно всерьез и по-настоящему решаем хоронить капитализм. А ведь присягу в этом мы дали еще 16 лет тому назад.

Сейчас наша задача, наша борьба усложняется с каждым днем. Возьмите любой участок работы. Возьмите, например, область техники, — я знаю, что вы на этот счет большие застрельщики, — но, товарищи, хотя я и не шибко боюсь буржуаз-

ной техники, все-таки, говоря по совести, буржуазная техника — вещь довольно солидная, многовековая, овладеть ею в два счета, нахрапом, по постановлению комсомольской ячейки не выйдет. Надо подзаняться и при этом самым серьезным, самым терпеливым образом. Когда поближе подойдешь к этой технике, то тут порядочно может быть разочарования, здесь, может быть, придется вспомнить слова одного большевистского пионера, который заявил: «чорт его знает, почему я не родился грамотным, это было бы гораздо лучше, чем теперь заниматься арифметикой и пр.». Может быть, и многие из нас пожалеют, почему они не родились технически грамотными, но тут уж жалей не жалей, а овладевать этим делом придется. И здесь вновь и вновь приходится вернуться к вопросу об осуществлении и проведении в жизнь лозунга товарища Ленина — учиться.

В нашей огромной многомиллионной Советской стране есть еще много изъянов, много некультурного, бедного, но во всей нашей великой стране нет сейчас ни одного места, где не было бы новых ростков, соз-

дающих новую социалистическую систему. Вчера еще — голая песчаная стень, а сегодня вы встречаете здесь расцветающие новые социалистические города; вчерашняя пустыня сегодня прорезается новыми способами культурного человеческого сообщения. Все это требует от нас правильного использования, правильного всем этим делом управления, руководства. Я повторяю, перед нами стоит та задача, о которой особенно часто и совершенно правильно говорит товарищ Сталин, задача воспитания и выковывания новых кадров, новых строителей социалистического общества.

Но как же мы можем иметь эти новые кадры, этих новых надежных, твердых, уверенных строителей, если мы не вспомним еще и еще раз и крепко не запишем, а еще лучше не зарубим на комсомольском, партийном и каком угодно, но все же честном носу, не зарубим лозунг товарища Ленина о необходимости учиться, учиться. Товарищи, ведь и капиталисты не дремлют, не зевают, они делают все к тому, чтобы срок соревнования двух систем продлить как можно дольше, они изыскивают все новые и новые способы и методы, чтобы противо-

стоять напирающей, растущей и крепнущей нашей социалистической стройке.

Уверяю вас, товарищи, что если мы с вами сегодня, в день нашего торжества, дадим настоящую комсомольскую большевистскую клятву, чтобы каждый из нас, на каком бы фронте или участке работы он ни находился, чтобы каждый из нас действительно проводил в жизнь этот лозунг «учиться», уверяю вас, что наша вторая пятилетка даст нам гораздо больше результатов, гораздо больше достижений, чем те, которые мы имели в период первой пятилетки. Я знаю, что в ряде организаций и в целом — в Комсомоле, сейчас вокруг этого лозунга подымается очень большая волна, и это, товарищи, обещает нам в ближайшее время значительные результаты, ибо тогда остающийся период в истории человечества, период совместного существования двух систем, социалистической и капиталистической, он несомненно будет сокращен.

Если каждый день, каждый час нашего существования дает не только нам, но и всему трудящемуся и угнетенному человечеству все новые и новые доказательства

правильности великого ленинского пути освобождения человека от векового рабства, то там, на той стороне дело обстоит иначе. Там не могут найти надежный и твердый путь, который вывел бы капиталистическую систему из тупика, в котором она оказалась. И вот наши успехи, наш гигантский рост возбуждают бешеную ненависть врагов, вызывают новые поползновения фашистского отребья искать выход в войне против нашего Советского Союза.

В связи с этим, товарищи, несколько слов о задачах Комсомола в области обороны нашего Советского Союза. На ряду с учебой, которой вы должны будете отвести очень заметное, очень большое место, вы должны уделить силы и внимание военному делу в широком смысле этого слова.

Товарищи, ваш союз насчитывает пять миллионов человек. Но ведь это не просто человек, а комсомольцев, и не просто комсомольцев, а комсомольцев-ленинцев. Так вот вы сейчас на одну минуту представьте, что эти пять миллионов человек, до мозга костей преданных нашей Коммунистической партии, рабочему классу и нашей социалистической стройке, эти пять миллионов че-

ловек научились в достаточной степени основательно владеть всеми средствами обороны, с помощью которых мы будем отстаивать независимость нашего Советского Союза, — так вот я вас спрашиваю, товарищи, найдется ли в мире какая-нибудь сила, которая в состоянии будет опрокинуть этот огромный великий ленинский отряд? Я думаю, что такой силы не найдется, особенно в том случае, если мы действительно делу учебы и военной науки уделим достаточно полное внимание.

Все наше воспитание, вся наша учеба должны проходить под знаком интернационализма. Не комсомолец тот юноша или та девушка, которые дальше своей страны ничего не видят. Не ленинец тот комсомолец и та комсомолка, которые не находят в поле своего зрения миллионов трудящихся и угнетенных Старого и Нового Света! Все существование Комсомола, вся его борьба шла под этим знаменем. Она пойдет под этим знаменем и впредь. И вот, если мы с вами в сегодняшний великий наш праздник условимся так же бережно, так же самоотверженно следовать тем ука-

заниям, которые нам даны великим основоположником нашей партии — В. И. Лениным, если мы, независимо от того, на каком участке работы мы исполняем наши обязанности — будем ли мы полоть огурцы на наших огородах, или будем взлетать на чудесных шарах в стратосферу, — если мы будем помнить этот основной завет великого учителя, то мы, товарищи, и впредь будем так же успешно, так же победоносно продолжать великое дело того, которого с нами сегодня в нашу историческую дату нет. Ленина, товарищи, с нами нет, но Ленин есть! Есть Ленин! Это — миллионы выкованных, воспитанных в кровавой классовой борьбе рабочих, партийцев, беспартийных и комсомольцев, тех, которые ведут за собой миллионы страждущих и угнетенных, тех, перед которыми история открыла одну единственную дорогу, дорогу — вперед.

Под руководством великого продолжателя дела Ленина — товарища Сталина, мы — могучая Коммунистическая партия, вместе с нашим бодрым, веселым, призванным торжество-

вать во всем мире коммунистическую революцию Союзом молодежи пойдем по этой единственной дороге вперед и мы победим.

С. М. КИРОВ — „Ленинградские большевики между XVI и XVII съездами ВКП(б)", стр. 407—414. Ленпартиздат 1934

ЛЕНИНСКОМУ КОМСОМОЛУ

(Приветствие к 15-летию ВЛКСМ)

Ленинскому комсомолу, празднующему свое пятнадцатилетие, — горячий пролетарский привет большевиков города Ленина и области.

Пятнадцатилетний путь Комсомола — это путь героической борьбы под руководством большевистской партии за дело Ленина, за дело мировой коммунистической революции.

В огне гражданской войны, в самоотверженной борьбе против полчищ белогвардейщины и иностранных интервентов Комсомол кровью лучших своих сынов вписал незабываемые героические страницы в историю первого в мире государства пролетариата.

В годы борьбы за восстановление и реконструкцию народного хозяйства, в годы развернутого социалистического наступления по всему фронту краснознаменный Комсомол был в первых рядах в борьбе за новые социалистические формы труда, за успешное осуществление первой пятилетки в четыре года.

На протяжении всей своей славной истории Комсомол был верным помощником партии в борьбе за чистоту марксистско-ленинского учения, за ее генеральную линию, против всех отступников от ленинизма, против всех врагов партии и рабочего класса.

Товарищи комсомольцы, осуществляйте под руководством большевистской партии великий план второй пятилетки — план построения бесклассового социалистического общества, сочетайте пафос и энтузиазм строительства с упорной, настойчивой рабо-

той по овладению новой техникой, новым производством.

Деритесь за высокое качество продукции наших фабрик и заводов. Превращайте самый короткий в мире рабочий день в самый производительный. По-большевистски добивайтесь снижения себестоимости нашей продукции. Неутомимо боритесь за большевистские колхозы, за зажиточную колхозную жизнь. Окружите комсомольским вниманием социалистический транспорт, обеспечьте его бесперебойную, четкую работу.

Выше революционную классовую и большевистскую непримиримость в борьбе с классовым врагом! Крепите обороноспособность социалистического отечества! Повышайте свою военную подготовку!

Товарищи комсомольцы! Помните великий завет товарища Ленина: «Вы должны быть первыми строителями коммунистического общества среди миллионов строителей». Овладевайте большевистским стилем работы — стилем Ленина и Сталина. Овладевайте революционной марксистско-ленинской теорией, ибо «она, и только она, может дать движению уверенность, силу ориенти-

ровки и понимание внутренней связи окружающих событий».

Под боевым знаменем Ленина, под руководством вождя и учителя международного пролетариата товарища Сталина вперед, к новым победам, славное комсомольское племя!

С. КИРОВ

„Комсомольская Правда", № 252 (2633)
29 октября 1933 г.

КОМСОМОЛЬЦЫ — ЭТО ВСХОДЫ, ВЫРОСШИЕ НА СОВЕТСКОЙ НИВЕ

Из речи на пленуме Ленинградского Обласкома и Горкома ВКП(б)
10 октября 1934 г.

Несколько слов мне хотелось бы сказать о нашем Комсомоле. На воспитательную работу в Комсомоле нам всем надо обратить серьезнейшее внимание. В Комсомоле дело с большевистским воспитанием, я бы сказал, обстоит (тут нечего греха таить) хуже, чем в партийной организации.

А между тем в Комсомоле этот вопрос

стоит гораздо острее, чем в нашей партии. Только что закончился призыв в армию 1912 г. Эти призывники родились за два года до мировой войны. Сегодняшний призывник был двухлетним карапузиком, когда началась мировая война, был пятилетним ребенком, когда началась великая русская революция. Этот человек сейчас идет охранять наше отечество, нашу родину. Ему 22 года, это цвет Комсомола, цвет нашей молодежи, это будущее нашей страны, это самое сильное, самое ценное, что у нас сейчас есть. И вот, это самое сильное, самое ценное было еще маленькими ребятами тогда, когда началась великая русская революция. И для того, чтобы из такого человека вырос настоящий, выдержанный большевик, твердокаменный революционер, который действительно способен защищать нашу страну по-настоящему, и физически и идейно, необходимо хорошо поставленное ленинское воспитание. Ведь мы, люди старшего поколения, мы живем, я прямо должен сказать, пускай меня поправят люди моего возраста, — мы живем на 90 процентов багажом, который мы получили в старые, подпольные времена. И тут правильно го-

ворят: не только книжки, а каждый лишний год тюрьмы давал очень много — там подумаешь, пофилософствуешь, все обсудишь 20 раз, и когда принимаешь какую-нибудь партийную присягу, то знаешь, к чему это обязывает, что это значит. А комсомольцы — это всходы, выросшие уже на советской ниве, прекрасные всходы, и потому им нужно уделить особое внимание, им нужна такая школа, чтобы из них сделались настоящие строители социализма. Правы тут комсомольцы, когда предъявляют нам большие требования, но они неправы в том, что они сами иногда недостаточно глубоко понимают свои задачи в этой работе. Я думаю, что если пропорционально делить то внимание, которое мы должны уделять марксистско-ленинской учебе, то большая доля должна уделяться этому новому, подрастающему поколению. Я его очень уважаю, но они одни с этим делом не справятся, им нужна большая партийная помощь. Это дело надо поднять на надлежащую высоту, на которой должны стоять вопросы марксистско-ленинского воспитания в нашей партии.

И сейчас, когда «идея штурма зреет

в сознании масс», когда во всем мире поднимается волна революционных боев, мы должны еще лучше, еще яснее понимать, какое могучее оружие дали Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин международному рабочему движению. Марксизм-ленинизм — это действительно настоящая и единственная наука, которая учит трудящихся побеждать своих врагов. Не владея ею, нельзя победно совершить мировую революцию. Но так как мы с вами родились, выросли и воспитались в той партии, которая сейчас является руководящей силой Коммунистического Интернационала, той партией, которой руководит величайший из ленинцев — товарищ Сталин, мы сумеем вопросы теории марксизма-ленинизма поднять на должную высоту. (*Бурные, долго несмолкаемые аплодисменты.*)

С. М. КИРОВ — „Статьи и речи 1934 г.",
стр. 170—171. Партиздат ЦК ВКП(б) 1934 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Т. е. вожди Второго Интернационала и Амстердамского Интернационала профсоюзов — проповедники антипролетарских предательских идей: мирного изжития противоречий капитализма, сотрудничества классов, движения к социализму через парламентскую борьбу — без революции, без диктатуры пролетариата и т. п. (Стр. 27).

2. Отмечая этот момент в своем докладе об оппозиционном блоке на XV партконференции, товарищ Сталин указывал:

«Расхождение нынешних лидеров «новой оппозиции», Каменева и Зиновьева, с Центральным Комитетом нашей партии по вопросу о строительстве социализма в нашей стране впервые приняло открытую форму накануне XIV конференции. Я имею в виду одно из заседаний Политбюро ЦК накануне конференции, где Каменев и Зиновьев попытались защищать по этому вопросу своеобразную точку зрения, не имеющую ничего общего с линией партии и совпадающую в основном с позицией Суханова». *(Стеногр. отчет XV конференции ВКП(б). ГИЗ, 1927, стр. 445).* (Стр. 37).

3. Такое предложение выдвигалось со стороны презренных зиновьевцев. (Стр. 41).

4. По указанному вопросу XIV съезд ВКП(б) в своей резолюции «О работе комсомола» вынес следующее решение:

«При этом необходимо всемерно избегать мероприятий, могущих разорвать связь между пролетарской и крестьянской частью союза. С этой точки зрения съезд считает нецелесообразной предлагавшуюся некоторыми товарищами особую от РЛКСМ организацию середняцкой беспартийной крестьянской молодежи вокруг комсомола в виде постоянных делегатских собраний. Такие организации неизбежно развивали бы тенденцию превращения в другой, чисто крестьянский союз, в противоположность РЛКСМ и партии». *(ВКП(б) в резолюциях...», ч. II, изд. 5, стр. 77).* (Стр. 42).

5. XIV конференция РКП(б) происходила 27—29 апреля 1925 г.

«Главное теперь состоит в том, чтобы со-

мкнуться с основной массой крестьянства, поднять ее материальный и культурный уровень и двинуться вперед вместе с этой основной массой по пути к социализму» — так сформулировал товарищ Сталин центральную задачу партии в тот период. *(См. доклад товарища Сталина «К итогам работ XIV конференции РКП(б)». «Вопросы ленинизма», изд. 9, стр. 128).*

Конференция определила пути развития социализма в Советском Союзе, наметила ряд хозяйственных и политических мероприятий в целях развития бедняцко-середняцких хозяйств и развития промышленности и в своих резолюциях, в противовес контрреволюционному троцкизму, со всей силой подчеркнула ленинское положение о возможности полной победы социализма в одной стране.

«Политика оживления советов, политика оживления кооперации, профсоюзов, уступки крестьянству в смысле уточнения вопросов об аренде и наемном труде, материальная помощь бедноте, политика прочного союза с середняком, ликвидация остатков военного коммунизма, — вот в чем, главным образом, выразился новый курс партии в деревне» (Сталин). *(См. Стенографический отчет XIV съезда ВКП(б). Гиз, 1926, стр. 41).* Этот курс был закреплен в решениях конференции. (Стр. 58).

6. Октябрьский пленум ЦК происходил 3—10 октября 1925 г. В своем докладе на XIV партсъезде товарищ Сталин отмечал:

«Основная задача, стоявшая перед нами на октябрьском пленуме Центрального Комитета, состояла в том, чтобы не дать сорвать ту политику, которую мы выработали на апрельской конференции, политику прочного союза с середняком, не

дать эту политику сорвать, так как у нас наметились в партии настроения, которые считали, что политика прочного союза с середняком неправильна или неприемлема. Наметились также настроения, что политика прочного союза с середняком означает будто бы забвение бедноты, что будто бы через голову бедноты старается кто-то устроить прочный союз с середняком. Это глупо, товарищи, но это факт, ибо такие настроения были». *(Стеногр. отчет XIV съезда ВКП(б), стр. 44—45).* (Стр. 59).

7. Результаты поименного голосования на XIV съезде за резолюцию по отчету ЦК (по докладам товарищей Сталина и Молотова) следующие: за резолюцию — 559 голосов, против — 63. (Стр. 63).

8. Соответствующий пункт резолюции XIV партсъезда гласит:

«Съезд считает, что одним из необходимых условий для решения этих задач является борьба с неверием в дело строительства социализма в нашей стране и с попытками рассматривать наши предприятия, являющиеся предприятиями «последовательно-социалистического типа» (Ленин), как предприятия государственно-капиталистические. Такие идейные течения, делая невозможным сознательное отношение масс к строительству социализма вообще и социалистической промышленности в частности, способны лишь затормозить рост социалистических элементов хозяйства и облегчить борьбу с ними со стороны частного капитала. Съезд считает поэтому необходимой широкую воспитательную работу для преодоления этих извращений ленинизма. *(«ВКП(б) в резолюциях . . .», изд. 5, ч. II, стр. 50).* (Стр. 72).

9. Киров имеет в виду следующее место из доклада Ленина на XI съезде партии (27 марта 1922 г.): «Мы год отступали. Мы должны теперь сказать от имени партии: — достаточно! Та цель, которая отступлением преследовалась, достигнута. Этот период кончается, или кончился. Теперь цель выдвигается другая — перегруппировка сил». *(Соч., т. XXVII, стр. 238).* (Стр. 89).

10. Товарищ Тельман в своем выступлении на VI Конгрессе Коминтерна 28 июля 1928 г. так охарактеризовал тогдашнюю обстановку в Германии, толкавшую буржуазию на путь усиления репрессий и преследования компартии и революционных рабочих: «В Германии налицо тенденции нового подъема. На выборах наша партия приобрела более 550 тысяч новых голосов, из них 80% получено в 13 важнейших промышленных округах... Количество голосов выросло особенно в тех городах, где рабочий класс имеет долголетние традиции, как, например, в Берлине, Гамбурге, Лейпциге, Дрездене, Франкфурте н/Майне и т. д. Эти факты показывают, что самые передовые кадры германского пролетариата действительно стоят за нашу партию, за Коминтерн». *(«Стенографический отчет VI Конгресса Коминтерна», выпуск I, стр. 338. Госиздат, Москва, 1929 г.)* (Стр. 113).

11. Киров имеет в виду пакт Келлога — Бриана, идеи которого заключались в отказе от войны как орудия национальной политики.

СССР не был приглашен к обсуждению этого договора. Но после обсуждения Советскому правительству было сделано предложение присоединиться к пакту.

«Наше правительство, — говорил тов. Литвинов

в своем докладе на IV сессии ЦИК СССР четвертого созыва 10 декабря 1928 г.,—отнеслось критически к этому пакту, отметив его недостаточность и ограниченность...» «Тем не менее, усмотрев, что государства, подписывающие пакт Келлога, берут на себя известные моральные обязательства перед общественным мнением в смысле ненападения и что пакт некоторое, хотя и ограниченное, значение имеет, наше правительство не колеблясь присоединилось к этому пакту и сейчас же полностью оформило свое присоединение». (М. Литвинов. «Внешняя политика СССР», 2 изд., 1937 г., стр. 14). (Стр. 114).

12. На заседании подготовительной комиссии Лиги Наций по разоружению 30 ноября 1927 г. тов. Литвинов огласил декларацию советского правительства, в которой предлагались следующие мероприятия: роспуск всего личного состава сухопутных, морских и воздушных сил и недопущение их существования в какой бы то ни было скрытой форме; уничтожение оружия и всякого рода средств истребления; ликвидация всех военно-морских и военно-воздушных судов; прекращение обучения военному делу, уничтожение крепостей, ликвидация военных заводов и т. д. Это предложение советского правительства под разными предлогами комиссией было отвергнуто. Тогда тов. Литвинов здесь же внес предложение о частичном разоружении, как первом этапе к полному разоружению. Это предложение комиссией также было отклонено. (Стр. 115).

13. 9—25 февраля 1928 года состоялся 9-й пленум ИККИ. Основными вопросами пленума были:

1. Об оппозиции в ВКП(б). Единогласно была принята резолюция, признающая правильность решения XV съезда ВКП(б) об исключении троцкистов из партии. 2. О задачах коммунистов в профессиональном движении на данном этапе и усилении экономической борьбы рабочего класса. 3. О китайской революции.

(См. «Коминтерн в документах», стр. 746. Партиздат, Москва, 1933 г.). (Стр. 116).

14. Товарищ Сталин в докладе об итогах июльского пленума ЦК ВКП(б) 1928 г. говорил: «В чем существо наших затруднений на хлебном фронте? Где основа этих затруднений? Разве это не факт, что мы имеем теперь посевные площади по зерновым хлебам почти такие же, как в довоенное время (всего на 5 проц. меньше)? Разве это не факт, что мы производим теперь почти столько же хлеба, сколько в довоенное время (около 5 миллиардов, всего на 200—300 миллионов меньше)? Чем объяснить, что, несмотря на это обстоятельство, мы производим товарного хлеба вдвое меньше, чем в довоенное время? Объясняется это распыленностью, парцелльностью нашего сельского хозяйства. Если до войны мы имели около 16 миллионов крестьянских хозяйств, то теперь мы имеем их не менее 24 миллионов, при чем дальнейшее дробление крестьянских дворов имеет тенденцию не прекращаться. А что такое мелкое крестьянское хозяйство? Это есть наименее товарное, наименее рентабельное и наиболее натуральное хозяйство, дающее каких-нибудь 12—15 процентов товарности. Между тем, города и промышленность у нас растут во всю, строительство развивается и спрос на товарный хлеб возрастает с неимоверной бы-

строгой. Вот где основа наших затруднений на хлебном фронте». *(Сталин, «Вопросы ленинизма», стр. 339—340, 9-е изд.).* (Стр. 117).

15. В 1928 г. органами ОГПУ была раскрыта в Донбассе в Шахтинском угольном районе контрреволюционная организация, созданная бывшими владельцами шахт и их служащими, находившимися после революции на службе в советской промышленности. Они ставили задачей путем вредительства сорвать развертывание промышленности и укрепление обороноспособности страны. Вредители затопляли лучшие шахты, вели разработку негодных участков, срывали механизацию угольной промышленности, разрушали машины и т. д. Вредители были тесно связаны с капиталистическими государствами и со своими хозяевами, находящимися за границей. (Стр. 117).

16. Пленум ЦК ВКП(б) состоялся 10—17 ноября 1929 г. Пленум рассмотрел и принял решения по следующим вопросам:

1. Директивы о контрольных цифрах народного хозяйства на 1929/30 год. 2. Итоги и дальнейшие задачи колхозного строительства. 3. Доклад ЦК КП(б) Украины о работе в деревне. 4. О союзном наркомземе и 5. Об исполнении решений июльского пленума ЦК (1928 г.) о подготовке технических кадров. Пленум наметил созыв 16-го партийного съезда на май 1930 г. (Стр. 127).

17. ВСНХ, то есть Высший Совет Народного Хозяйства, был организован в декабре 1917 года. В его функции входила организация хозяйства и государственных финансов. В период военного коммунизма функции ВСНХ были су-

жены, он стал заниматься только вопросами промышленности. В годы нэпа промышленность была переведена на хозрасчет. Важнейшие отрасли промышленности объединяются в тресты, непосредственно руководящие предприятиями и, в свою очередь, подчиненные руководству ВСНХ. В связи с огромным ростом удельного веса тяжелой промышленности в процессе социалистического строительства и особым значением развертывания легкой индустрии, постановлением ЦИК и СНК СССР от 5/I-1932 года, ВСНХ СССР был преобразован в Народный Комиссариат Тяжелой Промышленности (Наркомтяжпром) с выделением наркоматов легкой и лесной промышленности. (Стр. 134).

18. Товарищ Сталин в политическом отчете ЦК ВКП(б) XVI Всесоюзному съезду партии приводил следующие цифры: «Посевная площадь колхозов составляла в 1927 г. 0,8 млн. *га*, в 1928 г. — 1,4 млн. *га*, в 1929 г. — 4,3 млн. *га*, в 1930 г. — не менее 36 млн. *га*, считая яровой и озимый клин».

«Что касается валовой продукции зерновых и товарной их части, то мы имеем следующую картину. В 1927 г. мы имели от колхозов 4,9 млн. *ц*, из них товарных 2 млн. *ц*; в 1928 г. — 8,4 млн. *ц*, из них товарных 3,6 млн. *ц*; в 1929 г. — 29,1 млн. *ц*, из них товарных — 12,7 млн. *ц*; в 1930 г. мы будем иметь, по всем данным, 256 млн. *ц* (1550 млн. пудов), из них товарных не менее 82 млн. *ц* (более 500 млн. пудов)». *(И. Сталин—«Вопросы ленинизма», изд. 10-е, стр. 377. Партиздат ЦК ВКП(б). (Стр. 137).*

19. С. М. Киров имеет в виду конфликт на

КВЖД. 10 июля 1929 г. китайская военщина, натравленная японскими империалистами, насильственным путем захватила Китайскую Восточную железную дорогу, принадлежавшую СССР, но по предложению Советского правительства управлявшуюся совместно Советским Союзом и Китаем на основании соглашения от 1924 года. СССР объявил о разрыве дипломатических отношений с Китаем. Разгром генеральских и белогвардейских банд Дальневосточной Красной Армией привел к подписанию Хабаровского протокола от 22 декабря 1929 г. и установлению порядка на КВЖД, предусмотренного соглашением от 1924 года. 23 марта 1935 г. КВЖД была СССР продана Маньчжоу-Го. (Стр. 159).

20. В марте 1929 г. ЦК ВЛКСМ обратился ко всей рабочей молодежи, в первую очередь к ее авангарду, членам ВЛКСМ, с призывом организовать социалистическое соревнование среди рабочих масс. В обращении говорится: «Ц. К. Ленинского Союза молодежи решил организовать производственное социалистическое соревнование комсомола на основе развертывания добровольчества, инициативы и проявления самостоятельного творчества, почина широких масс рабочей молодежи вокруг наиболее трудных и злободневных вопросов хозяйственного строительства». *(«Комсомольская Правда» от 7 марта 1929 г.).* (Стр. 166).

21. Первый Всероссийский съезд Союза, который положил начало организации Российского Коммунистического Союза Молодежи, состоялся 29 октября 1918 года. На съезде присутствовало 176 делегатов, представлявших 221000 человек организованной молодежи. (Стр. 170).

22. II съезд РКСМ (октябрь 1919 г.) о мобилизации против Деникина постановил:

«1. Для защиты республики и обслуживания фронта и тыла Красной Армии произвести мобилизацию членов союза от 16 лет. 2. Мобилизация производится в следующем размере:

а) Организации, находящиеся в укрепленном секторе южного фронта губерний: Орловской, Тульской, Воронежской, Тамбовской, Рязанской, Калужской и Московской, производят поголовную мобилизацию.

б) Остальные организации мобилизуют 30% членов союза от 16 лет».

(Стенографический отчет II съезда РКСМ, стр. 163—164, 1924 г.). (Стр. 173).

23. 10 октября 1933 г. Рузвельт (президент США) обратился с посланием к товарищу М. И. Калинину, в котором, указывая на то, что между СССР и США отсутствуют нормальные дипломатические отношения, просил прислать представителей СССР для переговоров об установлении дипломатических и экономических отношений. 21 октября тов. Калинин ответил Рузвельту согласием на посылку представителей для ведения переговоров и указал, что представителем СССР назначен тов. Литвинов. 16 ноября 1933 г. переговоры тов. Литвинова с Рузвельтом закончились установлением нормальных дипломатических отношений между СССР и США. (Стр. 176).

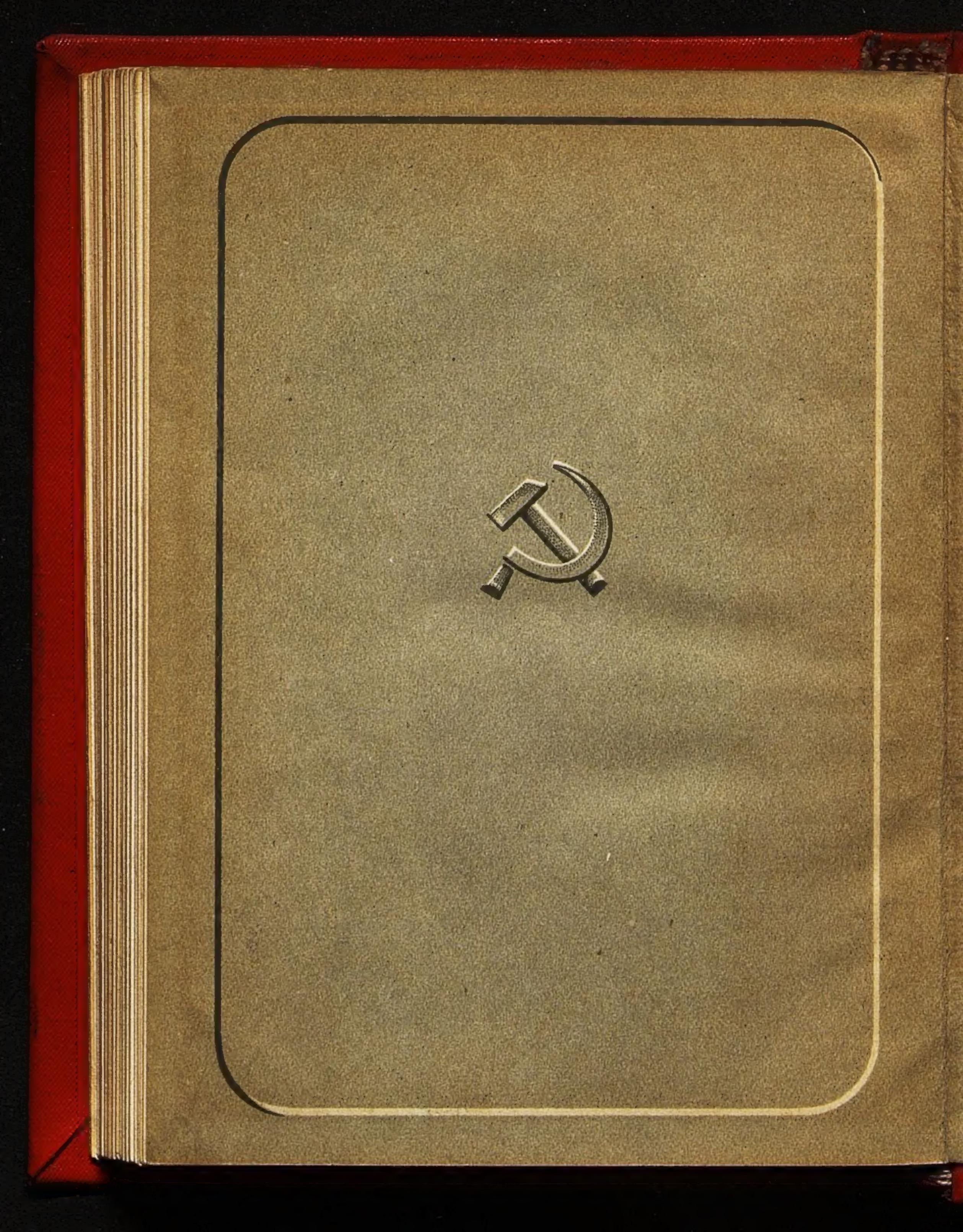
СОДЕРЖАНИЕ

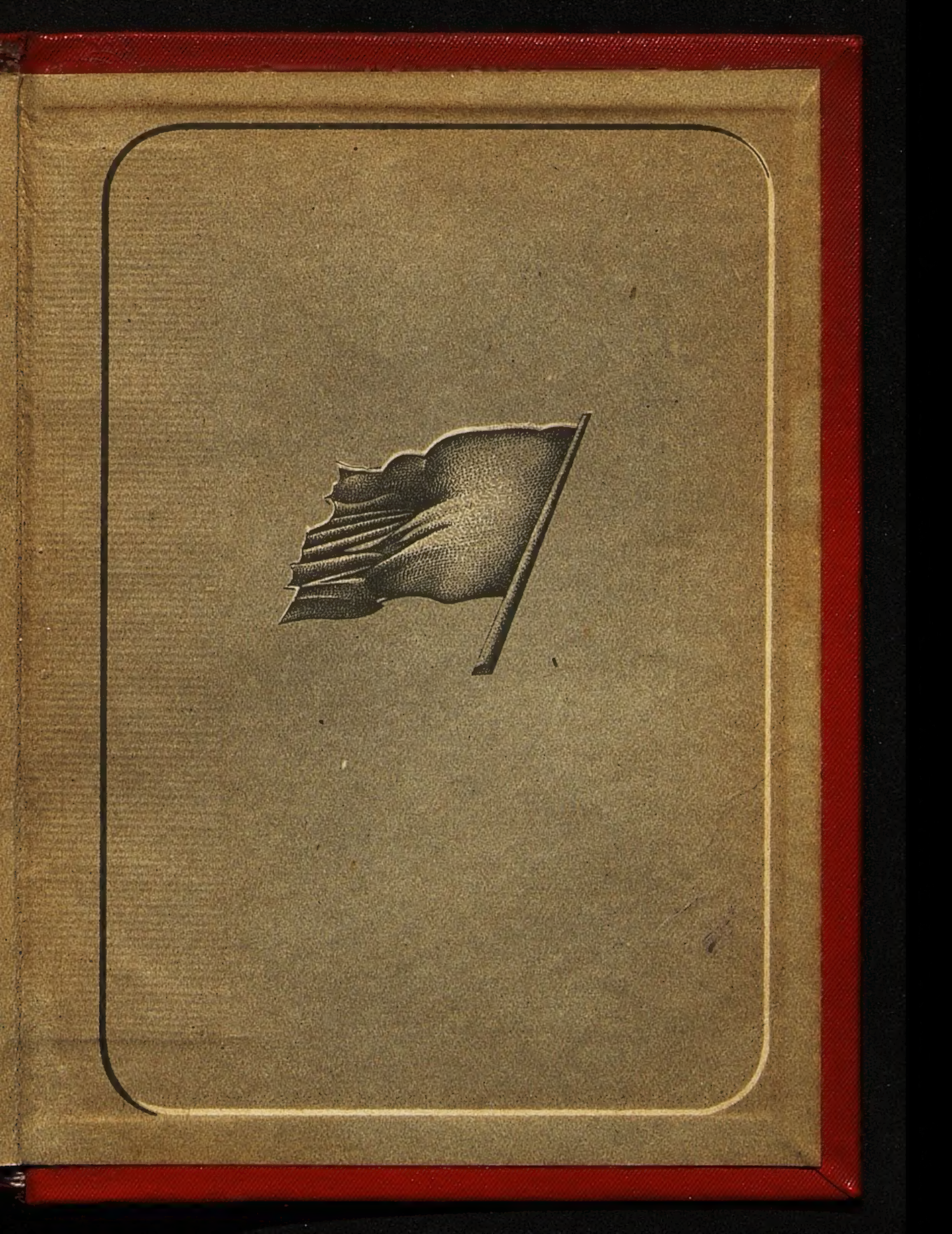
Ответственный по изданию редактор *К. Воронков*
Тех. редактор *З. Коренюк*
Корректор *А. Сарибан*

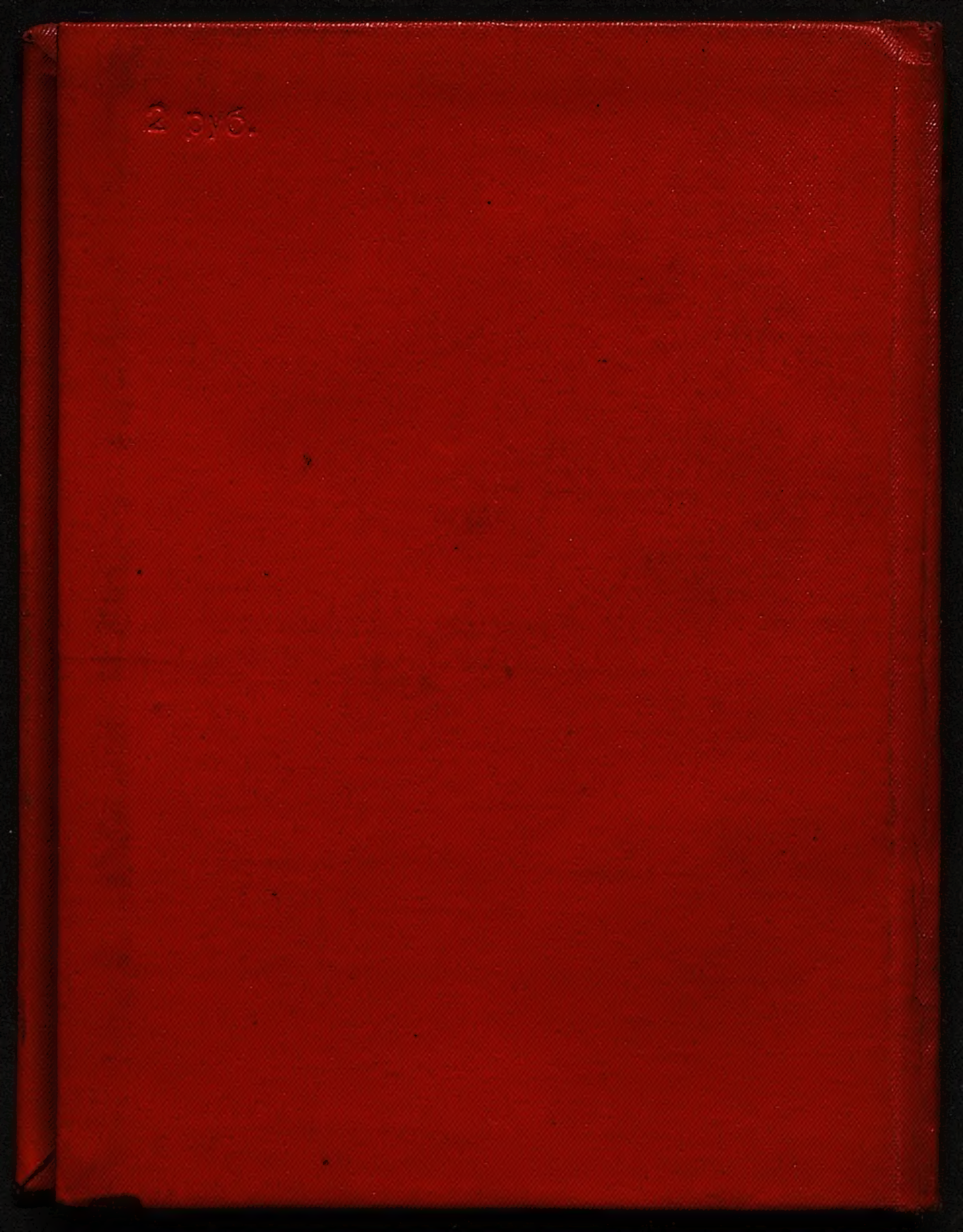
Книга сдана в набор 2/VIII 1937 г. Подписана к печати 16/XI 1937 г. Ленгорлит № 5570. Инд. Ю-1 М. Г. № 3129 Авт. л. 5,42 Печ. л. $6^1/_2$ Бум. листов $3^1/_4$ Формат бумаги $62 \times 94^1/_{32}$ Тираж 25.000 Тип. зн. в 1 бум. л. 66720

Цена книги 1 руб. Переплет № 7 1 руб. Заказ № 2279

2-я типография ОНТИ имени Евгении Соколовой, Ленинград, просп. Красных Командиров, 29.

2 руб.